

ТВЕРСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць, 1 и 15-го чисель.

15 МАЯ 1896 Г.

Подписка принимается

Цѣна годовому изданію безъ пересылки 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 руб.

№ 10.

въ редакціи Епархіальн.

Вѣдомостей и у мѣстныхъ

благочинныхъ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части официальной: Дѣйствія правительства: Высочайшій рескриптъ.— Высочайшая награда.— Опредѣленіе Св. Синода.— Распоряженія Тверского епархіальнаго начальства.— Епархіальныя извѣстія.— Объявленія.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

на имя Пресвященнаго Саввы, архіепископа Тверского и Кашинскаго.

Пресвященный архіепископъ Тверскій Савва.

Долговременное, свыше полулѣтка, святительское служеніе ваше ознаменовано неутомимыми трудами на пользу церкви и отечества. Попечительность о духовныхъ нуждахъ паствъ, преемственно вамъ вѣряемыхъ, почтенные ученые труды ваши по разработкѣ древнихъ памятниковъ церковной письменности и труды по изданію въ свѣтъ Твореній приснопамятнаго святителя Московскаго Филарета, снискали вамъ право на Наше особое къ вамъ вниманіе, въ изъявленіе коего Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ препровождаемый при семъ *бриллиантовый крестъ для ношенія на клобукъ.*

Поручая Сева молитвамъ вашимъ, пребываемъ къ вамъ благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою надписано:

Въ Москвѣ, 14 мая 1896 г. **С Н И К О Л А Й.**

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 14-й день текушаго мая, на имя Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны первой степени преосвященный Гавріилъ, епископъ Старицкій, викарій Тверской епархіи.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. О совершеніи, 25 іюня 1896 г., во всѣхъ православныхъ храмахъ имперіи заупокойной службы по Императорѣ Николаѣ I.

Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 24—29 апрѣля 1896 г. № 1229, постановлено: по поводу имѣющаго исполниться, 25 іюня сего года, столѣтія со дня рожденія Императора Николая Павловича, совершить, въ 25 день іюня 1896 г., во всѣхъ православныхъ храмахъ имперіи заупокойную литургію и панихиду по въ Востѣ почивающемъ Императорѣ Николаѣ I, о чемъ объявить по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

II. Отъ 30 апрѣля 1896 г. за № 1346, о присвоеніи состоящимъ на службѣ іереямъ монашествующаго и блага духовенства, равно какъ и вновь рукополагаемыхъ въ означенный санъ права возлагать на себя святыи крестъ на серебряной или металлической цѣпочкѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25 мин. апрѣля за № 2802, коимъ объявляетъ Св. Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что Государь Императоръ, согласно синодальному опредѣленію, отъ 3—10 апрѣля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 20-й день мин. апрѣля: 1) на присвоеніе, въ ознаменованіе всерадостнаго торжества коронованія и священнаго муропомазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, всѣмъ состоящимъ на службѣ іереямъ монашествующаго и блага духовенства, равно какъ и вновь рукополагаемымъ въ означенный санъ права возлагать на себя святыи крестъ,

и 2) на утвержденіе рисунка серебрянаго креста для ношенія имѣющими іерейскій санъ на персяхъ на серебряной или металлической цѣпочкѣ. Справка: Определеніемъ Свят. Синода, 3—10 апрѣля 1896 г. № 985, между прочимъ, постановлено: по воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на установленіе наперснаго креста, какъ знака отличія іерейскаго сана, предписатьъ епархіальнымъ преосвященнымъ: а) на удостоиваемыхъ іерейскаго сана монашествующаго и блага духовенства возлагать при хиротоніи упомянутый крестъ, приобрѣтаемый ставленниками на собственныя ихъ средства по утвержденному образцу: б) воспрепятствовать ношенію сего креста тѣмъ изъ іереевъ монашествующаго и блага духовенства, кои подвергнутся за проступки запрещенію священнослуженія, на все время запрещенія, и в) въ случаѣ награжденія синодальнымъ наперснымъ крестомъ, или поднесенія креста съ украшеніями, разрѣшать ношеніе одного изъ трехъ означенныхъ крестовъ. Приказали: Объявленному Высочайшемъ соизволеніи и объ оказавшемся по справкѣ, для зависящихъ распоряженій и исполненія, напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ТВЕРСКОГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Тверская духовная консисторія слушала отношеніе Императорской археологической комиссіи, послѣдовавшее на имя Его Высокопреосвященства отъ 20 февраля сего года за № 408, слѣдующаго содержанія: „Въ виду постоянно встрѣчающейся надобности въ разныхъ справкахъ при разсмотрѣніи проектовъ реставраціи церквей, представляемыхъ въ Императорскую археологическую комиссію на основаніи Высочайшаго повелѣнія 11 марта 1889 года, опубликованнаго по духовному вѣдомству въ официальной части „Церковныхъ Вѣдомостей“ № 49, 1894 года, означенная комиссія имѣетъ честь обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою, не найдете-ли возможнымъ оказать зависящее отъ Васъ содѣйствіе къ присылкѣ въ Императорскую археологическую комиссію уже изданныхъ описаній церквей и монастырей ввѣренной Вашему Высокопреосвященству епархіи, а равнымъ образомъ къ доставленію въ комиссію подобныхъ изданій и статей

мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей на будущее время, по мѣрѣ появленія ихъ въ свѣтъ“. На ономъ отношеніи резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „Въ консисторію для принятія зависящихъ мѣръ къ исполненію требуемаго“. И по справкѣ, опредѣлили, и Его Высокопреосвященство утвердилъ: О содержаніи настоящаго отношенія дать (и дано) знать циркулярными печатными указами всѣмъ благочиннымъ монастырей и церквей Тверской епархіи и предписать имъ, чтобы тѣ описанія подвѣдомыхъ имъ монастырей и церквей, которыя уже изданы, благочинные монастырей и церквей немедленно представили въ духовную консисторію по одному экземпляру и на будущее время представляли въ консисторію подобныя изданія, по мѣрѣ появленія ихъ въ свѣтъ. Равнымъ образомъ отнестись въ редакцію Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и просить, чтобы она на будущее время подобныя изданія и статьи, помѣщаемыя въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, сряду же по напечатаніи въ оныхъ Вѣдомостяхъ, доставляла въ 1-мъ экземплярѣ въ духовную консисторію.

Тверская духовная консисторія слушала отношеніе Тверского губернскаго правленія, по губернской чертежной, отъ 17 сего апрѣля за № 686, слѣдующаго содержания: губернскаго правленія, по чертежной, согласно опредѣленію своему 9 сего апрѣля состоявшемуся, назначивъ на полевыя межевыя работы текущаго года помощника губернскаго землемѣра Шорина, Корчевскаго уѣзнаго землемѣра Дементьева и Старицкаго уѣзнаго землемѣра Дмитріева, имѣетъ честь покорнѣйше просить духовную консисторію сдѣлать распоряженіе о назначеніи съ своей стороны депутатовъ для присутствованія при исполненіи въ натурѣ вышеупомянутыми техниками порученныхъ имъ дѣлъ по нижеслѣдующимъ дачамъ писцовыхъ церковныхъ земель и вырѣзанныхъ на довольствіе причтовъ участковъ церковной земли, а именно: г. Шорину — *Зубцовскаго уѣзда*; 1) вырѣзанной на довольствіе причта села Хлѣпня церковной земли, состоящей въ дачѣ второй части села Хлѣпня; *Калазинскаго уѣзда* — 1) церковной земли села Пухлима, 2) церковной земли, вырѣзанной на довольствіе причта села Спасскаго; *Тверскаго уѣзда* — 1) участковъ церковной земли села Троицкаго, вырѣзанныхъ

на довольствіе причта того села въ дачахъ: а) села Троицкаго съ пустошами, б) четвертаго участка деревни Ремязиной; в) сельца Ильинскаго съ деревнями, г) деревни Кобылкиной съ деревнями, д) сельца Страхова, е) Лужковъ Троицкихъ и Страховскихъ, ж) пустоши Большова-Быкова, Четвергово тожъ; г. Деменьтеву—*Новоторжскаго уѣзда*: 1) вырѣзанная на довольствіе причта села Пятницы-Плоть церковная земля въ дачахъ села Пятницы-Плоть и пустоши Еськиной; 2) писцовой церковной земли церкви Знаменія честнаго животворящаго креста Господня 1, 2 и 3 поля писцовой церковной земли церкви Знаменія честнаго животворящаго креста Господня и великомученицы Параскевы, нареченныя Пятницы; *Осташковскаго уѣзда*:—1) погоста Витожетки; *Ржевскаго уѣзда*—1) писцовой церковной земли въ трехъ мѣстахъ и писцоваго луга села Старыхъ-Елецъ; г. Дмитріеву—*Въжецкаго уѣзда*: 1) писцовой церковной земли пустоши Спасеъ; 2) церковной земли села Никольскаго съ селомъ Мохнецы и деревнями; 3) писцовой церковной земли села Присѣкъ-Пожни, что на рѣкѣ Мологѣ и озерѣ Куракинскомъ, писцовой церковной земли села Присѣкъ-Отхожей пустоши Калитиной и писцовой церковной земли села Присѣкъ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы; 4) вырѣзанной на довольствіе причта села Дрюцкова церковной земли, состоящей въ дачѣ села Дрюцкова съ пустошами; 5) писцовой церковной земли погоста Гостинницъ; 6) вырѣзанной на довольствіе причта села Богородскаго церковной земли; *Весьегонскаго уѣзда*: 1) церковной земли, вырѣзанной на довольствіе причта изъ дачи села Пупцева, а равно и по тѣмъ дачамъ частныхъ лицъ, по смежности съ дачами которыхъ состоятъ церковныя земли; причемъ вмѣнить депутатамъ въ обязанность, чтобы они по приглашеніямъ означенныхъ межевыхъ чиновъ непременно являлись на мѣсто межеванія къ назначенному сроку и находились при межеваніи безотлучно, и о томъ, кто именно по каждому уѣзду назначенъ будетъ депутатомъ и гдѣ таковыя будутъ имѣть мѣсто пребываніе, увѣдомить губернское правленіе въ возможно-непродолжительномъ времени для перелачи сихъ свѣдѣній командированнымъ землебрамъ. *Приказали*: О содержаніи сего отношенія Тверскаго губернскаго правленія, по губернской чертежной, пропечатать въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и должному исполненію благочин-

нымъ и состоящимъ депутатами отъ духовенства священникамъ тѣхъ благочинническихъ округовъ, въ которыхъ имѣютъ быть произведены въ текущемъ году порученныя землемѣрамъ межевыя дѣла въ натурѣ о церковныхъ земляхъ и смежныхъ съ церковными въ названныхъ въ этомъ отношеніи губернскаго правленія, по чертежной, селахъ и погостахъ и дачахъ самыхъ земель; причеиъ вмѣнить (и вмѣняется) благочиннымъ въ обязанность имѣть наблюденіе, чтобы депутаты отъ духовенства являлись на производство межевыхъ дѣлъ въ натурѣ землемѣрами по первому приглашенію ихъ; въ случаѣ же отсутствія или болѣзни назначеннаго депутатомъ отъ духовенства священника, присутствовать имъ, благочиннымъ, самимъ лично при исполненіи землемѣрами въ натурѣ межевыхъ дѣлъ о церковныхъ земляхъ, или же назначать для этой цѣли другого священника, не допуская при семъ, по полученіи отъ землемѣровъ приглашенія депутатовъ отъ духовенства, медленности какъ въ назначеніи таковыхъ, такъ и въ сообщеніи землемѣрамъ о назначенныхъ депутатами отъ духовенства священникахъ.

СПИСОКЪ

священниковъ, награжденныхъ Его Высочайшимъ Священствомъ
8-го марта 1896 года скуфьями.

- Г. Осташкова Воскресенской церкви Іоаннъ Бобровъ.
Г. Старицы Борисоглѣбскаго собора Михаилъ Казанскій.
Вышневолоцкаго уѣзда, села Яконова Николай Головинъ.
Калязинскаго уѣзда, села Семендяева Николай Филаретовъ.
Корчевскаго уѣзда, села Каюрова Александръ Чекаловъ.
Макаръевской, при Тверской гимназій, церкви Василій Струженцовъ.
Г. Торжка Предтеченской церкви Алексій Вершинскій.
Калязинскаго уѣзда, села Воскресенскаго, что при Хотчѣ, Илія Плетневъ.
Осташковскаго уѣзда, села Щучья Михаилъ Архангельскій.
Старицкаго уѣзда, села Зиновьева Θεодоръ Трисвѣтовъ.

ПРИЕМЪ ВОСПИТАННИКОВЪ

ВЪ КІЕВСКУЮ ДУХОВНУЮ АКАДЕМІЮ.

Отъ совѣта Кіевской духовной академіи объявляется:

1) Съ 1 сентября сего 1896 г. въ Кіевской духовной академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣеть быть приемъ воспитанниковъ.

2) Для повѣрочнаго приемнаго испытанія, имѣющаго начаться 2-го сентября, совѣтомъ академіи назначены слѣдующіе предметы: догматическое богословіе (для окончившихъ курсъ въ гимназій — правосл. христіанскій катихизисъ), древняя общая церковная исторія, логика, одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ (по выбору экзаменуемыхъ); кромѣ того, подвергающіеся испытанію должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, другая — историческаго и третья — философскаго.

3) Испытаніе будетъ производимо въ предѣлахъ семинарскаго или гимназическаго курса, сообразно съ тѣмъ, принадлежитъ ли испытуемый къ воспитанникамъ семинаріи или гимназій.

4) Желающіе подвергнуться повѣрочнымъ приемнымъ испытаніямъ должны имѣть въ аттестатахъ по поведенію баллъ 5.

5) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для 1 курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 25 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 5 вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзамень.

6) Порядокъ и условія приема воспитанниковъ въ академію опредѣлены въ особыхъ правилахъ, изъ коихъ для свѣдѣнія приводятся слѣдующіе §§:

§ 1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, съ полнымъ успѣхомъ окончившіе курсъ духовной семинаріи или полной (съ двумя древними языками) классической гимназій.

§ 2) Женатыя лица въ число студентовъ академіи не принимаются.

§ 3) Просьбы о приемѣ въ студенты академіи подаются волонтерами на имя ректора академіи до 31 августа. Каждый

изъ нихъ долженъ имѣть при себѣ билетъ на проѣздъ въ г. Кіевъ.

§ 4) Къ прошенію о приѣмѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель по своему званію, если оный не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны сверхъ того представить свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

Примѣчаніе. Семинарскія правленія также до 31 августа высылаютъ документы назначенныхъ ими въ академію воспитанниковъ, которые въ тому же числу обязаны и сами явиться въ оную.

§ 5) Поступающіе въ академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

§ 6) Всѣ воспитанники, какъ присланные въ академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются повѣрочному испытанію въ особяхъ, назначаемыхъ для этого совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты по успѣшномъ выдержаніи въ академіи повѣрочнаго испытанія.

§ 7) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—казеннокоштными студентами съ подпискою прослужить обязательный срокъ по духовно-учебному вѣдомству, согласно 110 и 161 §§ уст. дух. академій, а остальные—своекоштными (§ 112), число коихъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій, со взносомъ 210 р. въ годъ, или по 105 р. въ сентябрѣ и январѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіи мѣсяца увольняются изъ академіи (§§ 150 и 151).

Объявленіе признательности.

Опредѣленіемъ епархіальнаго начальства, состоявшимся 1—3 сего апрѣля, Тверскому мѣщанину Козмѣ Яковлеву Мурашеву, за сдѣланныя имъ пожертвованія въ Тверскую Екатерининскую церковь иконы Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости, служебной книги „Апостола“ и до 30 арш. шерстяного ковра, всего на сумму сто тридцать рублей, объявляется признательность епархіальнаго начальства.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

2-го мая, въ день Вознесенія Господня, божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ совершалъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Савва, архіепископъ Тверскій и Кашинскій, въ сослуженіи ректора семинаріи, протоіерея П. А. Соколова, ключаря собора, свящ. Н. Н. Модестова, священника собора М. И. Колычева и казначея архіерейскаго дома, іеромонаха о. Макарія. Предъ началомъ литургіи, послѣ чтенія часовъ, Его Высокопреосвященствомъ отправленъ крестный ходъ къ Вознесенской, что на Екатерининскомъ проспектѣ, церкви.

27-го апрѣля, въ день рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Георгія Александровича, божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Гавріилъ, епископъ Старицкій, викарій Тверскій, въ сослуженіи ректора семинаріи, ключаря и священника собора и іеромонаха Отроча монастыря о. Тихона. Къ молебствію о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича изволилъ прибыть Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Савва, архіепископъ Тверскій и Кашинскій, которымъ и совершено это молебствіе въ сослуженіи Преосвященнаго викарія и многочисленнаго духовенства г. Твери обоихъ благочиній.

Священникъ села Савватѣева, Тверскаго у., Александръ Архангельскій 5 апрѣля удаленъ отъ должности, а на его мѣсто 11 апрѣля перемѣщенъ священникъ села Спасоренской пустыни, Весьегонскаго уѣзда, Павелъ Троицкій.

На праздное псаломщическое мѣсто къ церкви села Гущина, Кашинскаго уѣзда, 9 апрѣля опредѣленъ безмѣстный діаконъ Василій Ювеницкій.

На праздное псаломщическое мѣсто къ церкви села Брода, Старицкаго уѣзда, 17 марта перемѣшенъ псаломщикъ погоста Луговъ, Осташковскаго уѣзда, Ѳеодоръ Вышеславцевъ, а на его мѣсто 17 марта опредѣленъ бывший воспитанникъ 1 класса Тверской духовной семинаріи Андрей Ждановъ.

Псаломщикъ Зубцовской Преображенской церкви Владиміръ Преображенскій 17 марта рукоположенъ во діакона къ той же церкви съ оставленіемъ въ должности псаломщика.

Псаломщикъ села Пятницкаго, Весьегонскаго уѣзда, Александръ Соболевъ 14 марта померъ, а на его мѣсто 7 апрѣля опредѣленъ заштатный псаломщикъ села Лукина, того же уѣзда, Николай Раевскій.

Діаконъ села Новотроицкаго, Старицкаго уѣзда, Іоаннъ Воскресенскій 28 марта померъ, а на его мѣсто 14 апрѣля рукоположенъ псаломщикъ села Глѣбова, Ржевскаго уѣзда, Василій Богдановъ.

На праздное псаломщическое мѣсто къ церкви села Глѣбова, Ржевскаго уѣзда, 13 апрѣля перемѣшенъ псаломщикъ села Космодамиановскаго, того же уѣзда, Александръ Бенефицкій, на мѣсто Бенефицкаго перемѣшенъ псаломщикъ Ржевской Владимірской, что при богадѣльнѣ, церкви Егоръ Роговъ, на мѣсто Рогова перемѣшенъ псаломщикъ села Задорья, Кашинскаго уѣзда, Петръ Дрызловъ, а на мѣсто сего послѣдняго того же 13 апрѣля опредѣленъ бывший псаломщикъ погоста Могилецъ, Кашинскаго у., Николай Колосовъ.

Священникъ Кашинской Богоявленской церкви Василій Соколовъ 8 апрѣля удаленъ отъ должности, а на его мѣсто 13 апрѣля перемѣшенъ священникъ погоста Архангельскаго, что при Тверской дорогѣ, Кашинскаго уѣзда, Александръ Троицкій.

Священникъ села Бобровки, Ржевскаго уѣзда, Сергій Каменскій 15 марта удаленъ отъ должности, а на его мѣсто 10 апрѣля перемѣшенъ священникъ села Завидова, того же уѣзда, Нилъ Чернышевъ.

Псаломщикъ погоста Трестина, Осташковскаго у., Ѳеофиль Смирновъ 11 апрѣля, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто того же числа опредѣленъ бывший воспитанникъ второго класса Новоторжскаго духовнаго училища Семень Колосовъ.

Священникъ села Богородскаго-Млеваги, Новоторжскаго уѣзда, Андрей Краснопольскій 5 апрѣля удаленъ отъ должности, а на его мѣсто 8 апрѣля перемѣщенъ священникъ села Алексѣйкова, Отрадное тожъ, Вышневолоцкаго уѣзда, Димитрій Никольскій, на мѣсто же сего послѣдняго того же числа перемѣщенъ священникъ села Илова, того же уѣзда, Василій Соколовъ.

Псаломщикъ села Раковой пустыни, Зубцовскаго уѣзда, Сергѣй Вознесенскій 21 марта померъ, а на его мѣсто 21 апрѣля опредѣленъ бывший воспитанникъ четвертаго класса Тверской духовной семинаріи Василій Тихоміровъ.

На праздное священническое мѣсто къ церкви села Илова, Вышневолоцкаго уѣзда, 24 сего апрѣля рукоположенъ діаконъ той же церкви Аристархъ Тарховъ.

Псаломщикъ села Лаптева, Весьегонскаго уѣзда, Михаилъ Постниковъ 8 апрѣля померъ, а на его мѣсто 19 апрѣля перемѣщенъ псаломщикъ Ржевской Преображенской церкви Василій Постниковъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ правленія Осташковскаго духовнаго училища.

Правленіе Осташковскаго духовнаго училища симъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства Осташковскаго училищнаго округа, что въ текущемъ 1896 году очередной съѣздъ о.о. депутатовъ по дѣламъ училища, согласно журнальному постановленію правленія отъ 10 апрѣля 1896 года за № 9, утвержденному Его Преосвященствомъ, въ виду ранняго окончанія учебныхъ занятій въ училищѣ, имѣеть начаться съ 28 мая; причѣмъ съѣзду имѣють быть предложены слѣдующіе вопросы: 1) разсмотрѣніе и покрытіе смѣты расходовъ по содержанію училища въ будущемъ 1897 году; 2) разсмотрѣніе экономическаго отчета по содержанію училища на счетъ мѣстныхъ источниковъ за 1895 годъ; 3) избраніе членовъ ревизіоннаго комитета и кандидатовъ къ нимъ на 1897 годъ; 4) изысканіе и принятіе предварительныхъ мѣръ къ скорѣйшему устройству общежитія; 5) перенесеніе на будущее время срока очереднаго съѣзда о.о. депутатовъ училищнаго округа съ 25 іюня на 28 мая.

ДРЕВНІЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ БРАТЬЕВЪ УСАЧЕВЫХЪ

въ гор. Валдаѣ Новгородской губ.

(бывшій П. И. УСАЧЕВОЙ)

Симъ честь имѣеть довести до свѣдѣнія учрежденій и частныхъ лицъ, что непрерывно-увеличивающійся спросъ на церковные колокола нашего завода вынудилъ насъ усилить ихъ производство, сообразно чему мы уже и увеличили свой заводъ.

Въ настоящее время принимаемъ заказы на отливку новыхъ церковныхъ колоколовъ и переливку старыхъ отъ 20 ф. до 2000 п. въ штукъ по самымъ доступнымъ цѣнамъ.

Колокола нашего завода отличаются сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, могутъ быть украшены изображеніями святыхъ, орнаментами и надписями по желанію.

Для казенныхъ и общественныхъ учрежденій допускается разсрочка платежа.

Заказы отъ консисторій и казенные вообще обезпечиваемъ надлежащимъ денежнымъ залогомъ.

Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ.

При солидныхъ заказахъ командируется, если того требуютъ обстоятельства, довѣренный для личнаго объясненія и заключенія условія.

Съ заказами и справками обращаться въ г. Валдай Новгородской губ., колокольно-литейный заводъ БРАТЬЕВЪ УСАЧЕВЫХЪ.

5—4

Редакторъ ректоръ семинаріи, протоіерей П. Соколовъ.

Помощникъ редактора, священникъ Н. Криницкій.

Дозволено цензурою 15 мая 1896 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

15 МАЯ 1896 ГОДА.

№ 10.

ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Содержаніе части неофициальной: Ко дню свѣтлой радости.— Торжественный въезд Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву.— Тверскіе проповѣдники (продолж.).— Пути Божіи въ жизни человѣка.— Слово при погребеніи Ржевскаго купца первой гильдіи, потомственного почетнаго гражданина Павла Федоровича Софронова.— Объявленія.

КО ДНЮ СВѢТЛОЙ РАДОСТИ.

Вся „святая Русь“ съ глубоко-задушевнымъ настроеніемъ ожидаетъ наступленія великаго историческаго дня священнаго вѣнчанія на царство Государя Императора Николая Александровича. Еще разъ всѣ мы, русскіе люди, испытать неизгладимыя ощущенія, еще разъ всѣ забудутъ въ великій день свои личные интересы, всѣ истинно русскіе люди сольются въ одну животрепещущую душу, въ одинъ исполинскій организмъ, еще разъ всѣ почувствуютъ себя единымъ народомъ—единымъ въ необъятномъ пространствѣ и во времени.

Дивно-прекрасной предстанетъ первопрестольная столица предъ очами всего міра,—предстанетъ въ великолѣпнн, неподдающемся никакому описанію, явится, какъ видѣніе изъ какого-то другого міра. Засіяютъ древнія башни и зубцы священнаго Кремля, загорятся чудесными огнями Иванъ Великій и святые соборы, засверкаютъ огненные рисунки на

темномъ фонѣ ночного неба... Поразительно-величавы будутъ церемоніи, сопровождающія всенародное торжество, но что все это въ сравненіи съ зрѣлищемъ несмѣтныхъ народныхъ сборищъ, которыя всколыхнутся, какъ море, отъ полноты народнаго чувства, что все это въ сравненіи съ ликовавіемъ, радостью, восторгомъ, что поднимутся, какъ волны, изъ великой богатырской груди народной и, воздымаясь все выше и выше, упадутъ къ подножію трона, къ стопамъ Того, въ Комъ народъ созерцаетъ всю великую судьбу свою, всѣ свои завѣты! Да, снова могучимъ богатырскимъ голосомъ заговоритъ св. Русь, и ея клики, клики неизвѣстнаго ликованія и радости заглушатъ и гулъ всѣхъ московскихъ колоколовъ и пальбу всѣхъ пушекъ!!

Чему же возрадуется православный русскій народъ?

Въ послѣдніе годы замѣчательнаго пробужденія нашего самосознанія много писали о сущности и значеніи нашего русскаго самодержавія, и много было высказано прекрасныхъ и глубоко-вѣрныхъ мыслей,—все это весьма полезно, все это износить изъ глубины непосредственнаго чувства на свѣтъ Божій сокровенныя основныя начала, безъ яснаго разумнія которыхъ невозможно дальнѣйшее правильное наше развитіе. Но яснѣе и очевиднѣе всѣхъ самыхъ глубокомысленныхъ соображеній—одно: нашъ народъ—православный христіанскій народъ, и пока онъ останется таковымъ, онъ будетъ знать, что повиновеніе Государю—заповѣдь Божія. Повинуясь своему Государю, любя Его, какъ отца, русскій народъ выражаетъ этимъ, что вѣра Христова не на устахъ только, но живетъ въ самомъ сердцѣ народномъ. Для народа самодержавная власть Государя представляется столь же незыблемой, какъ постоянный порядокъ міровой жизни, какъ неизмѣнны законы, управляющіе смѣной временъ года, дня и ночи. Лучше всего это выразилъ великій святитель московскій Филаретъ. „Какъ небо безспорно лучше земли, и

небесное лучше земнаго: то такъ же безспорно лучшимъ на землѣ должно быть то, что устроено по образу небесному. А Богъ по образу Своего небеснаго единоначалія устроилъ на землѣ Царя; по образу Своего вседержительства—Царя самодержавнаго, по образу Своего царства непреходяшаго, вѣчнаго—Царя наследственнаго“. Верховная власть Царя, установленная Самимъ Богомъ, входитъ въ планы божественнаго міроуправленія. Такъ—на христіанской совѣсти, на вѣрѣ въ Бога, на страхѣ Божиимъ—вотъ на чемъ зиждется нашъ государственный строй. И какъ не радоваться народу при священномъ торжествѣ царскаго вѣнчанія? Здѣсь народъ воочию видитъ то, что ему всего дороже на свѣтѣ, *все то, чѣмъ духъ святится,*

Въ чѣмъ сердцу слышенъ гласъ небесъ,

Въ чѣмъ жизнь грядущихъ дней таится...

Народъ съ невыразимымъ восторгомъ видитъ, что у него съ его Царемъ—одна божественная основа жизни, одинъ Богъ, одинъ законъ Господень, одна христіанская совѣсть, народъ видитъ, что его Царь, съ Его неизмѣримымъ могуществомъ, со всей безпредѣльной властью, склоняетъ колѣна у престола Царя царствующихъ, смиряясь предъ неизслѣдимымъ Божиимъ о Немъ смотрѣніемъ. Вотъ источникъ народной радости, которая живымъ ключемъ забьется въ груди каждаго, и эти ключи, сливаясь, порождаютъ могучее море, въ волнахъ котораго тонетъ все, что только чуждо этой свѣтлой народной радости.

Гряди же, избранникъ Божій, Царь нашъ, Отецъ великаго отечества, носитель нашихъ священныхъ завѣтовъ, гряди въ свою первопрестольную столицу и въ „Домъ Пречистыя Владычицы“, въ наше народное „Святое святыхъ“, въ древній знаменитый храмъ, въ которомъ, чутся намъ, *живутъ* минувшіе вѣка, въ которомъ изъ глубины вѣковъ какъ бы прострутся надъ Твоею царственною главою незримыя благословляющія длани, въ которомъ низойдетъ на Тебя благо-

дать и сила Святаго Духа, гради съ возлюбленной Царицей, матерью великаго народа, гради, сіяющая юностью и красотою царственная Чета! Милліоны готовы молиться, плакать отъ радостныхъ чувствъ, благословлять и положить самую жизнь за благоденствіе Ваше и дорогого Вамъ отечества. (Душенол. Чт).

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВЪЕЗДЪ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ВЪ М. О. С. К. В. У.

Торжественный въездъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ г. Москву состоялся 9 мая при необыкновенно величественной и пышной, истинно-царственной обстановкѣ. Заимствуемъ изъ столичныхъ газетъ описаніе этого радостнаго для каждаго русскаго сердца праздника.

«Новости», въ № 129, отъ 11 мая 1896 года, слѣдующимъ образомъ описываютъ убранство пути, по которому Ихъ Императорскія Величества слѣдовали отъ Петровскаго дворца до святильни древняго Московскаго Кремля. Царскій путь отъ Петровскаго дворца вплоть до самаго Кремля представлялъ рѣдкую картину. На Петербургскомъ шоссе по обѣ стороны пути, по которому долженъ слѣдовать Императорскій кортежъ, сооруженъ цѣлый рядъ трибунъ, украшенныхъ по сторонамъ хоругвями національныхъ цвѣтовъ, массою зелени и флаговъ. Лицевые фасады задрапированы цвѣтной матеріей, красивыми складками ниспадающей въ видѣ связанныхъ между собою гирляндъ.

У Тверской заставы, по обѣ стороны шоссе, сооружены двѣ большія колонны, сверху увѣнчанныя шапками Мономаха; на верхнемъ карнизѣ помѣщены, громадными славянскими буквами, надписи: «Боже, Царя храни» и «Царствуй на славу намъ». Съ обѣихъ сторонъ въ центрѣ этихъ колоннъ большія хоругви изъ наці-

ональных цвѣтовъ съ инициалами Ихъ Императорскихъ Величествъ, увѣнчанными коронами; по сторонамъ колоннъ большіе фонари. По правую сторону отъ Триумфальныхъ воротъ, убранныхъ флагами и иллюминационными щитами, сооруженъ красивый павильонъ въ русскомъ стилѣ; надъ его входомъ висятъ щитъ съ инициалами Ихъ Величествъ. Въ этомъ павильонѣ встрѣтитъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Августѣйшій Московскій Генераль-Губернаторъ, Великій Князь Сергій Александровичъ, со всѣми состоящими при немъ лицами. Напротивъ павильона—трибуны для публики.

По пути отъ заставы до Садовой улицы стоятъ высокія мачты, увѣнчанныя государственными гербами, съ ниспадающими флагами, съ инициалами Ихъ Императорскихъ Величествъ. Всѣ дома украшены флагами, щитами, транспарантами съ государственными гербами, портретами Ихъ Величествъ, надписями «Боже, Царя храни». На Триумфальной площади сооруженъ роскошный павильонъ въ видѣ русскаго терема XII в.; надъ нимъ висится башня съ двухглавымъ древне-русскимъ орломъ.—Въ этомъ павильонѣ ожидаютъ Ихъ Величествъ Московскій городской голова съ гласными думы и членами Московской городской управы, а также Московскія купеческая, мѣщанская и ремесленная управы, представители Московскаго комитета и цехи съ ихъ разнообразными значками, въ видѣ знаменъ съ эмблемами ремеслъ. Всѣ эти сословія держатъ хлѣбъ-соль на цѣнныхъ, художественной работы, блюдахъ. По сторонамъ этого павильона и напротивъ его—трибуны для публики.

По Тверской улицѣ вплоть до дворца Генераль-Губернатора висятся громадныя мачты съ громадными хоругвями и желтыми флагами съ золотой бахромой и золотыми инициалами Ихъ Величествъ, помѣщенными въ центрѣ флаговъ. Противъ генераль-губернаторскаго дома выстроены большой павильонъ въ русскомъ стилѣ, убранный зеленою и флагами. Въ этомъ павильонѣ собралось московскіе дворяне съ московскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства во главѣ. Тверская часть съ ея полицейскимъ домомъ и гауптвахтой превращена въ красивый русскій теремъ, убранный

флагами и тысячами разноцвѣтныхъ лампіоновъ. На площади Страстного монастыря построенъ большой павильонъ, предназначенный для предсѣдателя и членовъ земской управы. Напротивъ павильона трибуны для публики. Между ними—мачты съ русскими національными хоругвями. Нижнія части мачтъ скрыты громадными щитами съ гербомъ г. Москвы. На протяженіи Тверской улицы до Воскресенской площади поставлено 8 колоссальныхъ пятнадцатисаженныхъ мачтъ съ флагами, на которыхъ красуются инициалы Ихъ Императорскихъ Величествъ.

На Воскресенской площади противъ Большой Московской гостиницы сооружены четыре большихъ, красиво украшенныхъ щитами и русскими флагами обелиска, увѣнчанные жертвенниками. Зданіе думы снаружи, по всѣмъ архитектурнымъ линіямъ, крышѣ и рѣшеткѣ убрано молочными лампіонами (18 тысячъ штукъ); надъ входомъ въ зданіе думы сооруженъ огромный треножникъ, гдѣ въ сіяніи помѣщены инициалы Ихъ Императорскихъ Величествъ.

На Воскресенской площади сооруженъ въ русскомъ стилѣ павильонъ, гдѣ ожидаетъ Ихъ Величествъ московскій губернаторъ съ представителями губернскихъ административныхъ и судебныхъ учреждений.

Часовня Иверской Божіей Матери отдѣлана заново; передъ нею устроенъ широкій и длинный помостъ, обитый краснымъ сукномъ. Красная площадь застроена цѣлымъ рядомъ красиво убранныхъ цвѣтной матеріей и флагами трибунъ. Верхніе торговые ряды, кремлевская стѣна, зданіе историческаго музея и верхняя часть зданія Московскихъ судебныхъ установлений покрыты флагами, громадными щитами съ инициалами Ихъ Величествъ, коронами, двухглавыми орлами и проч. На этой площади устроены высокія мачты съ громадными хоругвями. Внизу ихъ, по сторонамъ герба, красиво сгруппированы желтые флаги съ черными двухглавыми орлами и флаги другихъ цвѣтовъ, расписанные золотомъ. По всему пути, черезъ улицу перекинуты канаты, сплошь покрытые разноцвѣтными флагами.

Общій видъ улицъ невиданно красивый. Даже московскіе старо-

жилы не запомнятъ подобнаго убранства города. Неровности мостовой тщательно закрыты толстымъ слоемъ мелкаго песку».

«Путь царскаго вѣзда,—добавляютъ «Московскія Вѣдомости» (№ 127, 10 мая 1896 г.),—на всемъ его громадномъ протяженіи отъ Триумфальныхъ воротъ до Спасскихъ въ Кремлѣ, представлялъ собою одну безконечную, сплошную и чрезвычайно эффектную картину. Всѣ дома по обѣ стороны пути пестрѣли коврами, изящными драпировками, разноцвѣтными флагами, транспарантами, вензелями Ихъ Величествъ изъ свѣжей зелени и другими самыми разнообразными украшеніями; нѣкоторые дома положительно скрывались за декораціями. Черезъ каждыя 20 сажень высились громадные мачты, на высотѣ которыхъ развѣвались громадные флаги, знамена и хоругви; на каждой мачтѣ, на нѣкоторомъ возвышеніи отъ земли, было прикрѣплено по четыре флага на древкахъ, въ центрѣ скрещенія которыхъ красовались гербы Москвы, а также всѣхъ губерній и областей, входящихъ въ составъ Россійской имперіи.—Особенный эффектъ производили изящныя хоругви съ изображеніемъ вензелей Государя и орлы на золотистыхъ орифламахъ».

«Въ десятомъ часу утра,—говорятъ далѣе «Новости»,—по всѣмъ направленіямъ къ царскому пути потянулись съ музыкой войска и стали строиться на свои мѣста. У дороги на ипподромъ общества рысистаго конскаго бѣга собрались генералы, штабъ-и оберъ-офицеры и классные чиновники, въ строю не участвующіе и не имѣющіе особыхъ мѣстъ, и нестроевые чины учреждений военнаго вѣдомства въ Москвѣ. Депутаціи отъ иностранныхъ воинскихъ частей, гдѣ Ихъ Величества состоятъ шефами, а также представители иностранныхъ армій собрались противъ павильона губернскихъ властей на Воскресенской площади. Всѣми войсками командовалъ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ,—главный начальникъ надъ всѣми въ Москвѣ находящимися войсками. Всѣ расположенныя на царскомъ пути войска были раздѣлены на два отдѣла: первымъ—командовалъ командующій московскимъ военнымъ округомъ генераль-адъютантъ Костанда и

генераль отъ инфантеріи Малаховъ, а вторымъ генераль-адъютантъ Манзей.

Яркій солнечный день, эффектные мундиръ представителей российской арміи, полныя нарядно одѣтой публикой трибуны, сплошныя стѣны восторженно настроеннаго народа, общая радость и ликование дѣлали картину царскаго пути настолько красивой, настолько величественно-эффектной, что она положительно не поддается описанію.

Въ 12 часу утра прогремѣли изъ орудій Тайницкой башни девять выстрѣловъ, а затѣмъ начался благовѣстъ, открытый звономъ Ивана Великаго. Не спавшіе всю ночь москвичи, забывъ утомленіе, потянулись густыми толпами къ царскому пути; даже крыши были усажены народомъ. Великій князь Владиміръ Александровичъ, слѣдуя съ многочисленной свитой къ Петровскому дворцу, здоровался съ войсками. Во второмъ часу открылся блестящій кортежъ слѣдовавшихъ въ полномъ парадѣ и рѣдкой торжественности иностранныхъ пословъ и посланниковъ. Всѣ они ѣхали въ своихъ великолѣпныхъ экипажахъ съ лошадьми, запряженными цугомъ. Всѣ послы и посланники пріѣзжали во дворецъ Великаго Князя Сергія Александровича, гдѣ ихъ торжественно встрѣчали чины экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ. Изъ дворца, съ балкона дипломатической корпусъ смотрѣлъ всю процессію торжественнаго вѣзда.

Въ ожиданіи Императорскаго кортежа время шло быстро. Одно впечатлѣніе смѣнялось другимъ. Наконецъ, грянулъ пушечный выстрѣлъ изъ Кремля, возвѣстившій, что Государь Императоръ отбылъ изъ Петровскаго дворца (въ 2 часа 30 мин.). Надо было видѣть, что произошло въ это время. Всѣ, какъ одинъ человекъ, обнажили головы и набожно перекрестились. У многихъ на глазахъ заблестѣли слезы радости и умиленія. Въ этотъ моментъ весь русскій народъ слился съ Царемъ.

Едва раздался первый выстрѣлъ, какъ загудѣли разомъ колокола всѣхъ московскихъ церквей. Духовенство, облачившись въ свѣтлыя ризы, съ крестами, иконами и хоругвями, вышло изъ всѣхъ церк-

вей, лежащихъ на пути Царя, чтобы при проѣздѣ осѣнить Его св. крестомъ и благословить на доброе, полное справедливости и милосердія царствованіе.

Черезъ четверть часа въ концѣ Тверской улицы отъ Триумфальныхъ воротъ показался полицеймейстеръ 1-го отдѣленія г. Москвы баронъ Будбергъ, съ 12-ю конными жандармами,—какъ предвѣстникъ Императорскаго кортежа. Вслѣдъ за жандармами ѣхали четыре сотни Собственнаго Его Величества конвоя въ своихъ нарядныхъ, красныхъ, обшитыхъ серебряными съ чернью галунами черкескахъ. Конвой ѣхалъ съ ружьями на перевѣсѣ, что придавало этой отборной дружинѣ воинственный видъ. За конвоемъ шли лейбъ-казаки Его Величества съ красными шками въ рукахъ. За ними ѣхали, по два въ рядъ, депутаты азіатскихъ подвластныхъ Россіи народовъ, образуя чрезвычайно живописную группу, нестрѣвную разноцвѣтными халатами; депутаты возбуждали всеобщее любопытство и своими восточными типами и своими костюмами: одѣты они были въ зеленые, малиновые, синіе, лиловые, красные, желтые и др. цвѣтовъ халаты, въ громадныя барашковыя шапки и чалмы. Эту группу замыкали эмиръ Бухарскій и ханъ Хивинскій въ роскошныхъ парчевыхъ халатахъ. За этими почетными лицами ѣхали русскіе представители родовитаго дворянства и во главѣ ихъ московскій уѣздный предводитель князь Голицынъ; за ними камеръ-фурьеръ верхомъ, и пѣшкомъ 60 придворныхъ лакеевъ, 4 скорохода съ серебряными булавами, 3 придворныхъ араба, всѣ по два въ рядъ, въ парадной ливреѣ, расшитой позументами съ орлами, скороходы съ огромными желтыми помпонами сбоку ихъ шляпъ, арабы въ своемъ восточномъ одѣяніи. Затѣмъ придворные охотники и за ними ловчій Его Величества г. Дицъ и начальникъ Императорской охоты свѣтлѣйшій князь Голицынъ; музыканты придворнаго хора, за ними завѣдующій хоромъ баронъ Штакельбергъ. За группой охотниковъ и музыкантовъ, въ золотомъ фэтонѣ, въ шесть бѣлыхъ лошадей пугомъ, ѣхали два коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры: свѣтлѣйшій князь Салтыковъ и князь

Урусовъ съ жезлами; въ такомъ же фаэтонѣ верховный церемоніймейстеръ князь Долгорукій, съ высокимъ золотымъ жезломъ, на верхушкѣ котораго блестѣлъ громадный изумрудъ. Затѣмъ слѣдовала цѣлый рядъ парадныхъ золотыхъ каретъ и фаэтоновъ, покрытыхъ золотомъ и бархатомъ, занятыхъ придворными чинами и членами государственнаго совѣта. Между всѣми этими экипажами ѣхали верхомъ камеръ-юнкеры, камергеры, церемоніймейстеры, со знаками своей должности; мундиры ихъ, въ буквальномъ смыслѣ, залиты золотомъ. За ними двигались эскадронъ кавалергардовъ и эскадронъ уланъ.

Государь Императоръ ѣхалъ верхомъ на бѣломъ конѣ, въ мундирѣ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка; Его Величество сопровождала многочисленная и блестящая свита, въ которой участвовали Великіе Князья, владѣтельные князья Черногоріи и Болгаріи, множество иностранныхъ принцевъ, представитель Франціи генераль Буадефръ, громадное число государственныхъ сановниковъ, военныхъ, гражданскихъ и придворныхъ чиновъ и дворянства.

Затѣмъ въ золотой каретѣ, увѣчанной Императорскою короной изъ драгоценныхъ камней, ѣхала Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, а въ слѣдующей золотой каретѣ, украшенной живописью извѣстныхъ мастеровъ,—Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. По сторонамъ первой кареты ѣхалъ верхомъ оберъ-шталмейстеръ графъ А. В. Орловъ—Давыдовъ и шталмейстеръ графъ А. А. Стенбокъ-Ферморъ, а второй—шталмейстеръ баронъ В. Б. Фридериксъ и шталмейстеръ маркизъ Вѣленольскій. Въ слѣдующихъ золотыхъ каретахъ ѣхала королева Элиновъ, великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская, Великія Княгини и придворныя дамы; всѣхъ каретъ въ кортежѣ участвовало 14. Шествіе замыкали лейбъ-гвардіи гусарскій и уланскій Его Величества полки. Во время шествія былъ произведенъ салютъ въ 71 выстрѣлъ. По пути слѣдованія Государя Императора встрѣчали Московскій Генераль-Губернаторъ, Великій Князь Сергій Александровичъ и другіе, указанные въ опубликованномъ церемоніалѣ лица и чины.

Не доѣзжая до Иверскихъ воротъ, царскій кортежъ остановился. Его Величество Государь Императоръ и Великіе Князья сошли съ коней, а Государыни Императрицы и Великія Княгини вышли изъ каретъ. Августѣйшая Фамилія пѣшкомъ направилась къ часовнѣ для поклоненія Иверской иконѣ Богоматери. На паперти часовни Ихъ Величествъ встрѣтилъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, съ крестомъ и св. водой. Принявъ благословеніе отъ преосвященнаго, приложившись ко кресту и поклонившись св. иконѣ, Ихъ Величества и Ихъ Высочества заняли прежнія мѣста въ кортежѣ, который и продолжалъ путь въ Кремль.

Во всѣхъ церквахъ на пути священники съ крестомъ выходили навстрѣчу Ихъ Величествамъ. При первой встрѣчѣ у церкви св. Василя Кесарійскаго два псаломщика въ стихаряхъ держали храмовую икону, предъ которою были поставлены двѣ свѣчи въ подсвѣчникахъ; справа и слѣва стояли мѣстные священники и діаконы съ кадилами, старшій священникъ со св. крестомъ въ рукахъ; по сторонамъ его хоругвеносцы съ хоругвями. Такія же встрѣчи были устроены при храмахъ: Воздвиженія креста Господня, что при Новиковской богадѣльнѣ, у храма Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что на Тверской; у Страстного монастыря духовенство было окружено монахинями, съ настоятельницею, игуменьей Неофитой во главѣ; у храма св. Димитрія Солунскаго, у Казанскаго и Покровскаго (Василя Блаженнаго) соборовъ; въ Вознесенскомъ монастырѣ въ Кремлѣ, такъ же, какъ и при Страдномъ, рядомъ съ духовенствомъ стояла настоятельница, игуменія Евгения съ инокинями. На всѣхъ священнослужителяхъ было облаченіе изъ золотого глазета. По вступленіи Ихъ Величествъ въ Успенскій соборъ повсемѣстно въ столичныхъ церквахъ совершены благодарственные молебствія со звономъ.

На паперти Успенскаго собора Ихъ Величествъ встрѣтилъ Св. Синодъ съ митрополитомъ Палладіемъ и съ соборнымъ духовенствомъ, съ крестомъ и св. водою. Принявъ благословеніе отъ первенствующаго члена Св. Синода митрополита Палладія, Ихъ Импе-

раторскія Величества вошли въ соборъ при пѣніи пѣвчими тропаря: «Днесь благодать Святаго Духа насъ собра». Въ моментъ вступленія Ихъ Величествъ въ соборъ грянулъ первый выстрѣлъ салюта съ Тайницкой башни и одинъ за другимъ прогремѣли нѣсколько разъ, пока Ихъ Величества прикладывались къ св. иконамъ и мощамъ святителей Московскихъ, а затѣмъ Ихъ Величества направились въ Архангельскій соборъ, у дверей котораго были встрѣчены преосвященнымъ Теоностомъ, архіепископомъ Новгородскимъ. Приложившись къ св. иконамъ и мощамъ и поклонившись гробамъ предковъ, Ихъ Императорскія Величества и Высочества прошли въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ были встрѣчены протопресвитеромъ собора, и гдѣ также приложились къ иконамъ. Отсюда Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Августѣйшими Особами, предшествуемые хоромъ придворныхъ пѣвчихъ и протопресвитеромъ, направились по помосту къ Красному крыльцу, гдѣ Ихъ встрѣтило придворное духовенство съ крестомъ и св. водой. Впереди шли чины двора, генералитетъ и государственные сановники, должностныя коронаціонныя лица и вообще всѣ лица, какъ сопровождающіе Ихъ Величествъ при слѣдованіи въ соборъ, такъ и ожидающіе у собора ¹⁾). Войдя на крыльцо, Ихъ Императорскія Величества поклонились народу и вступили затѣмъ въ апартаменты.

Вечеромъ городъ былъ роскошно иллюминированъ⁴.

Въ томъ же № «Новостей», откуда нами заимствовано описаніе торжественнаго шествія Державнаго Вождя народа Русскаго въ древнюю, первопрестольную столицу Своихъ предковъ, помѣщена еще одна статья, прекрасно передающая тѣ чувства и впечатлѣнія, которыми были полны сердца очевидцевъ въ день Государева въѣзда. «Въ блескѣ славы и могущества, пишетъ корреспондентъ «Новостей», — окруженный представителями многочисленныхъ народностей своего необъятнаго царства, на глазахъ депутацій отъ народовъ и государствъ всего міра, молодой и прекрасный на своемъ бѣломъ конѣ, съ блестящимъ взглядомъ и

¹⁾ См. Москов. Вѣд. № 127, 10 мая 1896 года.

радостной улыбкой на устахъ, торжественно въѣхалъ сегодня въ свою древнюю, первопрестольную столицу Державный Вождь русскаго народа.

Гдѣ перо, достаточно сильное для того, чтобы передать впечатлѣнія этого дня?... Чей языкъ такъ богатъ словами, чья палитра такъ обильна красками, чтобы нарисовать во всей ея полнотѣ, во всей ея яркости, картину сегодняшняго торжества, набросать, хотя въ общихъ очертаніяхъ, взволнованную, потрясенную, ликующую и умиленную толпу, передать неудержимый подъѣмъ духа, восторгъ, владѣвшій массой и широкой волной разливающейся вдоль всей Москвы?...

Многіе дни, недѣли, мѣсяцы готовилась Москва къ торжественному дню, но только наканунѣ съ полной яркостью почувствовалось приближеніе историческаго момента, и уже съ вечера улицы, давно принявшія необычайный видъ, зажили совершенно исключительной, полной торжественнаго настроенія жизнью. Задолго до сумерекъ магазины спѣшно закрывались, окна превращались въ логи, на балконахъ устанавливались ряды стульевъ, а толпа все прибывала и прибывала и вечеромъ на Тверской стояла густой, непрерывной массой, еле способной передвигаться по тротуарамъ.

Не только Тверская, которая является центромъ движенія всѣхъ торжествъ, но и линіи бульваровъ, Петровка, соединяющіе ее съ Тверской переулки, Мясницкая, Кремль, Красная площадь—все было запружено народомъ, и въ общемъ получалось такое впечатлѣніе, точно эта толпа такъ и не расходилась въ теченіе дня и ночи вплоть до сегодняшняго утра, когда послѣ ряда дождливыхъ холодныхъ дней вдругъ на безоблачномъ небѣ показалось яркое ликовавшее солнце, осыпавшее миллиардомъ лучей и разукрашенную, точно невѣста къ вѣнцу, Москву, и сотни тысячъ терпѣливо ожидавшаго, торжественно настроеннаго народа, и великое множество блестящихъ гвардейскихъ мундировъ.

Я уже описывалъ вамъ довольно подробно нарядъ, въ который одѣлась Тверская для торжественнаго дня. Но дома продолжали

украшаться до послѣдняго момента, и теперь на всемъ трехверстномъ протяженіи отъ заставы до Иверскихъ воротъ каждый вершокъ такъ или иначе украшенъ, и улица по обѣимъ сторонамъ представляетъ собою сплошное море волнующихся флаговъ, плотную стѣну всевозможныхъ украшеній, въ общемъ производящихъ впечатлѣніе чего-то необычайно сильнаго, торжественнаго и трогательнаго.

Для насъ, русскихъ, особенно для москвичей, единодушіе обывателей, старающихся другъ друга перещеголять въ отдѣлкѣ фасадовъ, оконъ и балконовъ, является совершенно понятнымъ. Иностранцевъ это поражаетъ. Ничего подобнаго они не видали и даже не предполагали. Одинъ изъ иностранныхъ корреспондентовъ, съ которымъ я бродилъ вчера по Тверской и улицамъ, прилегающимъ къ Кремлю, все время поражался не столько красотой декоративныхъ украшеній, сколько, именно, необычайнымъ обиліемъ ихъ. И, дѣйствительно, обиліе это поражетъ, подавляетъ, производитъ особенно сильное впечатлѣніе. Вы убѣждаетесь во-очію, что весь городъ, который, по характерному, мѣткому опредѣленію покойнаго Императора Александра III, является «храмомъ Россіи», — какъ одинъ человекъ — охваченъ и весь проникнутъ общимъ, сильнымъ, искреннимъ чувствомъ... Иностранцы мало приготовлены для того, чтобы надлежащимъ образомъ усвоить себѣ это бленіе многихъ сотенъ тысячъ сердець во имя одного общаго чувства, во имя одной, всѣми умами владыющей мысли. Для нихъ безмолвенъ Кремль, тотъ Кремль, который въ качествѣ алтаря храма Россіи былъ свидѣтелемъ цѣлаго ряда великихъ событій, по ступенькамъ Краснаго крыльца котораго взошла вся исторія Россійскаго государства, нынѣ встрѣчающаго и привѣтствующаго Императора Николая II....

Шествіе началось отъ Петровскаго Дворца и потянулось вдоль средняго шоссе къ Тверской заставѣ; по обѣимъ сторонамъ шоссе уже съ самаго ранняго утра стояли несмѣтныя толпы народа, почтительно обнажившаго головы въ тотъ моментъ, когда пушеч-

ные залпы возвестили, что торжественный, давно ожидавшийся момент наступилъ.

Необозримая масса головъ видѣлась вдоль всего пути, но обѣимъ сторонамъ его на всемъ пяти-верстномъ разстояніи отъ Дворца и до Спасскихъ воротъ въ Кремлѣ. Народъ, занявшій свои мѣста еще съ ночи, растянулся вдоль линіи въѣзда настоящимъ лагеремъ съ всевозможными приспособленіями, съ провизіей, съ возможнымъ комфортомъ. Порядокъ повсемѣстно былъ образцовый, такъ что полиціи и войскамъ пришлось сдерживать лишь передніе ряды толпы, непосредственно примыкавшіе къ усыпанному пескомъ пути торжественнаго шествія.

Удивительное зрѣлище представляли нѣкоторыя площади, въ особенности площадь Охотнаго ряда, во всю ширину и глубину которой, отъ обелиска до церкви Параскевы Пятницы, предприимчивые люди соорудили цѣлый рядъ импровизированныхъ трибунъ, порою сажени въ двѣ вышины. Этими наскоро устроенными мѣстами для зрителей запружена была вся площадь, а за ними тянулись ряды извозчиковъ и собственные экипажи, причемъ кучера взбирались на самый кузовъ пролетокъ и, такимъ образомъ, поверхъ тысячи головъ, наблюдали за шествіемъ....

Легко представить себѣ, какой видъ приняла площадь. Публика умудрялась пользоваться такими приспособленіями и въ другихъ пунктахъ, гдѣ предлагались къ услугамъ желавшихъ табуретки, скамейки и бочки, но нигдѣ это не приняло такихъ размѣровъ, какъ на площади Охотнаго ряда, благодаря тому, что здѣсь матеріалъ для сооруженія импровизированныхъ трибунъ былъ подъ руками и въ изобиліи.

При первыхъ-же пушечныхъ выстрѣлахъ, извѣщавшихъ о томъ, что шествіе двинулось, всѣ взобрались на приготовленные мѣста. Когда-же слабый гулъ отдаленныхъ трехъ пушечныхъ залповъ повѣдалъ Москвѣ, что Тотъ, Кого она съ такимъ трепетомъ и радостью ожидаетъ, возсѣлъ на коня и грядетъ къ святынѣ Кремля въ центрѣ грандіознѣйшаго въ мірѣ шествія,— всѣ головы обна-

жились, и под звуки радостнаго, ликующаго, оглушительнаго звона всѣхъ московскихъ церквей крестнымъ знаменіемъ освѣтили себя православный русскій народъ...

Я оглянулся. Всѣ вокругъ меня шопотомъ повторяли слова молитвы и пожеланія благополучія начинавшемуся шествію...

Я не стану описывать вамъ въ подробности все это шествіе, непрерывной нитью тянувшееся въ теченіе болѣе часа мимо пораженныхъ и ослѣпленныхъ зрителей. Трудно вообразить себѣ зрѣлище болѣе величественное и болѣе торжественное. Ослѣпительно горѣвшіе на солнцѣ мундиры гвардейцевъ, ярко красное одѣяніе конвойцевъ, лейбъ-казаки съ красными пиками, каски съ металлическими орлами, блестящіе, шитые золотомъ мундиры придворныхъ, рядъ золоченыхъ каретъ и открытыхъ фаэтоновъ, запряженныхъ цугомъ многими парами лошадей съ головами, украшенными страусовыми перьями, въ красивыхъ, покрытыхъ кованымъ серебромъ, запряжкахъ, цвѣтъ російскаго дворянства, соль русской земли въ лицѣ главнѣйшихъ государственныхъ мужей, представители подвластныхъ Россіи азіатскихъ племенъ, представители всѣхъ могущественныхъ азіатскихъ государствъ, вплоть до представителя далекой многомилліонной Индіи, этой колыбели азіатской цивилизаціи, делегаты отъ всѣхъ странъ міра, въ разнообразныхъ, шитыхъ золотомъ, залитыхъ брилліантами мундирахъ— и наконецъ, *Онъ*, спокойный, величавый, милостиво кланяющійся народу, движеніемъ руки отвѣчающій на громогласное, единодушное, могучее «ура», сливающееся съ торжественнымъ перезвономъ церквей и образующее съ нимъ вмѣстѣ все покрывающій, все поглощающій, все наполняющій гулъ...

Я не умѣю передать вамъ впечатлѣнія той минуты, когда вельѣдъ за блестящимъ отрядомъ конной гвардіи, на латахъ и каскахъ которой преломлялись милліоны солнечныхъ лучей, обращая весь отрядъ въ ослѣпительно блестящее переливами цвѣтовъ пятно, — показался, наконецъ, *Онъ*, Державный Вождь многомилліоннаго народа, и мгновенно всѣ руки поднялись вверхъ, изъ

всѣхъ усть, вылетѣль, привѣтственный, ликовавшій, потрясавшій крикъ... Толпа, до этого момента стоявшая спокойно и съ большимъ напряженіемъ слѣдившая за медленно подвигавшимся шествіемъ, вдругъ, точно по мановенію волшебнаго жезла, преобразилась...

Всѣ заволновались, зашумѣли, задвигались.

Мгновенно всѣ головы обнажились... Дамы замахали платками, и толпа несмолкаемо кричала, волновалась и радовалась, пока передъ очарованными глазами ея проѣзжалъ Монархъ, а за Нимъ, блестящая несмѣтная свита, въ числѣ которой были Великіе Князья, принцы крови, представители иностранныхъ царствующихъ домовъ, министры, генераль-адъютанты, депутаціи различныхъ странъ и въ первый разъ депутаціи всѣхъ значительныхъ и начинающихъ теперь играть важную роль въ международной политикѣ могущественныхъ азіатскихъ державъ... Восторгъ толпы опять усилился и достигъ того-же напряженія, когда появилась карета Вдовствующей Государыни Императрицы, а затѣмъ карета, въ которой ѣхала Императрица Александра Феодоровна. Увѣнчанныя короной золоченныя кареты были везомы четырьмя парами прекрасныхъ бѣлыхъ лошадей въ богатѣйшей упряжи, въ сопровожденіи цѣлаго штата конюшенной прислуги, съ пажами на запяткахъ, съ придворными чинами у дверей. Обѣ Императрицы милостиво кланялись народу, а толпа долго не могла успокоиться и послѣ того, когда чудное зрѣлище уже скрылось изъ глазъ и проходило мимо новыхъ тысячъ народа, точно также привѣтствовавшихъ громкими кликами ликовація возлюбленнаго Монарха и Государынь.

Постепенно, по мѣрѣ того, какъ подвигался Государь ближе къ Кремлю, перекатывался и гулъ тысячей голосовъ, параллельно слѣдуя за Императоромъ и Императрицами. Съ напряженнымъ вниманіемъ, съ громаднымъ интересомъ смотрѣла толпа и за второй половиной шествія, за бѣлымъ рядомъ блестящихъ золоченыхъ каретъ съ иностранными принцессами, русскими Великими Княгинями и

Князнями, за красивыми отрядами гвардейских полковъ, за цѣлымъ рядомъ каретъ съ гофмейстеринами, статсъ-дамами, фрейлинами.

Какъ блестящій, фантастическій сонъ, прошло шествіе и, постепенно спускаясь внизъ по Тверской, скрылось въ Иверскихъ воротахъ, потянувшись далѣе вдоль Красной площади къ Спасскимъ вратамъ. Подъ впечатлѣніемъ сильнаго очарованія, пораженная необычайной величественностью зрѣлища, ослѣпленная лицезрѣніемъ Монарха и Государынь, потрясенная грандіозной картиной того великолѣпія, которымъ окружены были Они въ моментъ шествія Своего къ престолу предковъ, толпа еще долго не расходилась, и долго еще на площадяхъ, перекресткахъ, у подъѣздовъ и стѣнъ, стояли импровизированныя трибуны, долго еще окна и балконы сверху до-низу разукрашенныхъ домовъ Тверской были оживлены цѣлами группами радостныхъ лицъ, озаренныхъ блестящими, счастливыми взглядами.

Случайно или нѣтъ, но поразительное по красотѣ и величію зрѣлище это въ данномъ случаѣ приобрѣло еще совершенно исключительное значеніе. Кромѣ представителей всѣхъ европейскихъ государствъ, въ этотъ разъ въ блестящей свитѣ Государя находились представители всѣхъ государствъ Азіи: Японія, Китай, Персія, Сіамъ, Корея, Бухара, Хива, Индія— послѣдняя, правда, въ лицѣ депутата-добровольца, и, наконецъ, Турція имѣли своихъ представителей и пословъ. Со времени существованія міра, съ момента торжества европейской цивилизаціи никто изъ самыхъ блестящихъ монарховъ, никто изъ самыхъ могущественныхъ завоевателей не видѣлъ въ свитѣ своей такого поразительнаго единенія всѣхъ народностей міра, часто чуждыхъ другъ другу по строю государственной жизни, по культурѣ, по основнымъ своимъ задачамъ...

Когда мимо глазъ моихъ рядомъ съ представителемъ Китая ѣхалъ представитель Франціи, рядомъ съ посломъ Персіи представитель Англій, а рядомъ съ представителемъ Японіи— посолъ

далекой и волнуемой смутами Кореи, — мнѣ думалось, что представители двухъ міровъ, двухъ культуръ, — культуры, завладѣвающей міромъ, и культуры, уступающей свое мѣсто, сошлись здѣсь у алтаря русскаго храма, у престола русскаго Государя, чтобы дружески пожать другъ другу руки и передъ лицомъ Царя Царей — и Божьяго, ярко блещущаго съ неба солнца возвѣстить человечеству начало новой эры единенія и братства народовъ... Это обстоятельство, — думалось мнѣ, — придаетъ великое міровое, историческое значеніе знаменательному событію русской государственной жизни. Разъѣдутся по окончаніи торжествъ эти представители далекаго азіатскаго востока и разнесутъ по всей громадной азіатской территоріи вѣсть о могуществѣ и величіи русскаго Благорада Царя, собравшаго на всенародномъ праздникѣ своемъ почетнѣйшихъ гостей всего міра, безъ различія національностей, вѣры и народныхъ идеаловъ. Передъ лицомъ всѣхъ этихъ чужестранцевъ наше народное святое торжество вѣнчанія на царство законнаго Государя принимаетъ характеръ чреватаго послѣдствіями мірового событія... При сіяніи яркаго майскаго солнца, на глазахъ у милліонной толпы, при торжественномъ перезвонѣ и кликахъ радости шествовалъ, — казалось мнѣ, — окруженный великолѣпіемъ знаменательный историческій моментъ, о которомъ не забудеть исторія человечества.

Весь день погода продержалась прекрасная: какимъ-то чудомъ мрачная осенняя слякоть смѣнилась яркимъ, теплымъ весеннимъ днемъ. Было нежарко, потому что легкій вѣтерокъ все время дѣйствовалъ освѣжающе, небольшія тучки то и дѣло пробѣгали по небу, а воздухъ былъ чистъ и прозраченъ, потому что послѣ двухнедѣльныхъ проливныхъ дождей пыль не появлялась, несмотря на движеніе полу-милліона людей и десятковъ тысячъ лошадей.

ТВЕРСКІЕ ПРОПОВѢДНИКИ

ВЪ ТРИЦАТЫХЪ И СОРОКОВЫХЪ ГОДАХЪ ПЫНЪШНЯГО СТОЛѢТІЯ.

(Продолженіе).

Еще оригинальнѣе проповѣдникъ разъясняетъ третью часть содержанія своей проповѣди, именно, что любовь муриносиць къ Иисусу Христу, услужливая во время жизни Его и заботливая по смерти Его, не осталась недѣятельною и по воскресеніи Его. Проповѣдникъ раскрываетъ эту часть слѣдующимъ образомъ: „онъ,—говоритъ онъ,—и въ семь прославленномъ Его состояніи нашли средства служить Ему въ проповѣданіи о Его живоносномъ воскресеніи. И мы, христіане, можемъ любить Господа Иисуса въ лицѣ меньшихъ Его братьевъ, и изъ сей любви къ Нему оказывать имъ услуги, подобныя служенію Ему муриносиць по Его возстаніи. Сколь ни странно покажется сказанное нами, но это истинно. „Но наши мертвецы,—скажутъ здѣсь,—не возстаютъ, какъ возсталъ Начатокъ умершихъ—Христосъ“. А развѣ для всѣхъ возсталъ и Иисусъ Христосъ?—Напротивъ, не нашлись ли въ то время люди, которые, въ подтвержденіе и оправданіе своего мнѣнія, что *Иисусъ не воста, собравшися со старцы, советъ сотвориша, сребреники доволны даша воиномъ, глаголюще: рыцте, яко ученицы Его нощю пришедше украдоша Его, намъ спланимъ. Они же (воины) приемше сребреники, сотвориша, якоже научени быша. И слово сіе,—по замѣчанію евангелиста,—промчеша въ іудеехъ даже до сего дни* (Мѡ. XXVIII, 12—13; 15). Итакъ, возстанію и самому Иисусу Христу увѣровали одни вѣрные, а невѣрные не хотѣли ему вѣрить. Съ другой стороны, Иисусъ Христосъ, хотя дѣйствительно умеръ по своему человѣчеству, впрочемъ, въ то же время, какъ Онъ плотью лежалъ во гробѣ,—съ душою Своею былъ во адѣ, яко Богъ, въ рай же съ разбойникомъ и на престолѣ со Отцемъ и Ду-

хомъ. Конечно, не то же самое, но нѣчто весьма подобное усматривать можемъ и въ смерти меньшихъ братій Христовыхъ. Ибо и меньшіе братія Христовы умираютъ, при вліяніи многихъ частныхъ причинъ, главнымъ образомъ потому, что на это есть воля Отца небеснаго. И меньшіе братія Христовы умираютъ также вопреки желанію прискреннихъ имъ; и если не всегда по хотѣнію, по крайней мѣрѣ, никогда къ огорченію неблагорасположенныхъ къ нимъ. И меньшіе братія Христовы также по слѣпотѣ—если не зависти и злобы, то непременно гордости и презрѣнія, преслѣдуются, такъ что въ нихъ не видятъ часто никакихъ слѣдовъ не только доброй, но и просто человѣческой жизни. Между тѣмъ не бываетъ ли, что тотъ, коего судъ человѣческой и имя изглаждаетъ изъ книги живущаго человѣчества, и коего не только смердящее тѣло обличаетъ его мертвенность, но душа своимъ малодушіемъ влечетъ делу,—во адъ,—этотъ самый человѣкъ въ своемъ духѣ живетъ еще полною жизнью безсмертія, и живетъ на небѣ съ Богомъ? Іовъ и Лазарь, изъ коихъ первому жена совѣтовала *изреци глаголь нпкій ко Господу* и умереть, а съ другимъ богатый, предъ домомъ коего онъ лежалъ, не хотѣлъ подѣлиться и крупицами съ своего стола, не были ли не только судомъ человѣческимъ, но и самыми своими болѣзнями обречены смерти? Однако же Іовъ опять ожилъ къ той же жизни, но гораздо лучшей,—потому что и на тнощѣ своемъ онъ жилъ въ рою и упованіемъ на *могущаго воскресити кожу его* и искупить духъ его; а Лазарь по смерти своей по тѣлу переселенъ ангелами въ лоно Авраамово. Извѣстные въ христіанствѣ подвижники, называемые юродивыми Христа ради, обрекаемые обыкновенно на общее презрѣніе и поруганіе, какъ глупые, неистовые и даже бѣсноватые, не исключены ли въ то же время изъ списка людей? Однако же эти глупцы всегда превосходили хитрость хитрѣйшихъ людей; эти неисто-

вые всегда истинствовали совершеннѣе премудрыхъ сыновъ вѣка сего,—и эти бѣсноватые всегда воевали и всегда побѣждали самого Веельзевула,—князя бѣсовскаго. Вѣтхозавѣтные пророки, новозавѣтные апостолы и всѣ вообще всѣхъ временъ благодатные сыны царства Христова, за вѣрность Царю своему не были ли осуждаемы на кровавыя муки и самую смерть? Однако же всѣ они и въ страданіяхъ радовались, и въ самой смерти получили вѣнецъ живота вѣчнаго. Но люди во всякое время все тѣ же люди, и потому что было въ нравственномъ мірѣ прежде, то же самое можно видѣть и нынѣ. И нынѣ *сынове вѣка сего*, счастливѣйшіе, мудрѣйшіе и сильнѣйшіе въ родѣ своемъ паче *сыновъ свѣта*, въ сихъ послѣднихъ не только не сознавая никакихъ духовныхъ совершенствъ, но мало находя и просто добраго, дѣйствительно не только изгоняють ихъ отъ сонмищъ своихъ, но иногда, какъ недостойныхъ жизни убивая ихъ, думаютъ, что они тѣмъ служатъ Богу. Но такъ поступали и поступаютъ съ меньшими братіями Христовыми *сынове вѣка сего*,—потому собственно, что они не знали и не знаютъ ни Отца Его, ни Его словесъ. А мы, братія, вѣроу христіане, а христіанамъ слово Божіе усвояетъ вѣдѣніе Бога и всѣхъ рожденныхъ отъ Него. Какъ же послѣ сего намъ отзывать-ся незнаніемъ благодатныхъ сыновъ Божіихъ, или, что то же, меньшихъ братій Христовыхъ? Слѣдовательно, мы можемъ и въ самомъ уничиженномъ состояніи внѣшняго чловѣка меньшихъ братій Христовыхъ, усмотрѣть высоту совершенствъ внутренняго духовнаго ихъ чловѣка; и тѣмъ болѣе, что сколько внѣшній нашъ чловѣкъ тлѣетъ, столько же внутренній обновляется и укрѣпляется въ жизни божественной. Но видя доброе въ чловѣкѣ, нельзя же и не говорить объ немъ доброе. Итакъ, и мы можемъ, особенно въ обществѣ своихъ собратій, проповѣдывать о добродѣтеляхъ и духовныхъ совершенствахъ меньшихъ братій Христовыхъ,

и это будетъ любовь мурносоиць къ Господу Иисусу по Его воскресеніи“.

Изъ этой тирады нельзя не видѣть, съ какими усиліями и натяжкою проповѣдникъ нашъ раскрываетъ свою мысль, что свв. мурносоицы любили Господа и по воскресеніи Его, и именно тѣмъ, что проповѣдывали объ Его воскресеніи, и что этой любви ихъ къ Господу Иисусу Христу по Его воскресеніи мы можемъ послѣдовать относительно меньшихъ Его братій.

Цензоръ протоіерей Іоаннъ Яковлевичъ Ловягинъ сдѣлалъ много исправленій и опущеній въ этой проповѣди ¹⁾, хотя и дозволилъ провзнести ее въ церкви, по представленіи ея на благоусмотрѣніе владыки.

Словесное изложеніе въ проповѣдяхъ Николая Ивановича представляется не вездѣ одинаковымъ; иногда оно просто, сильно и живо; иногда растянута, искусственно и неопредѣленно.

Всѣ такіе недостатки, по нашему мнѣнію, проистекали отъ того, что Николай Ивановичъ не получилъ высшаго академическаго образованія, и не сумѣлъ совладать съ своимъ истиннымъ талантомъ—говорить проповѣди экспромптомъ,—своею живою, энергичною, могучею рѣчью. Въ письменныхъ своихъ поученіяхъ онъ являлся совершенно другимъ пропо-

---

¹⁾ Напримѣръ, противъ того мѣста, гдѣ проповѣдникъ говоритъ: „Не меньшіе ли братія Христовы тѣ изъ насъ, кои, лишенные правъ званія и служенія своего въ обществѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, заклеянные еще печатью отверженцевъ онаго, не смѣя пользоваться общимъ для всѣхъ несчастныхъ правомъ,—именемъ Христовымъ открыто вымаливать себѣ нужное къ удовлетворенію первыхъ и крайнихъ потребностей жизни, принуждены скитаться по распутіямъ и стогнамъ градовъ и весей, и изгнанники отечества въ нѣдрахъ онаго, чуждые въ кругу семействъ своихъ и притча во всемъ человѣчествѣ, теряясь духомъ, готовы упасть въ бездну отчаянія“?—Противъ этихъ словъ цензоръ написалъ: „это бываетъ за тяжкія преступленія по законамъ государственнымъ! Оставить, какъ лишнее“.

вѣдникомъ, чѣмъ на словахъ. Что онъ имѣлъ несомнѣнный ораторскій талантъ, это вѣрно; но этотъ талантъ проявлялся во всей своей красѣ и силѣ въ его импровизированномъ словѣ, въ живой рѣчи, лившейся изъ устъ его потокомъ сильнымъ и могучимъ; а какъ только приходилось ему писать, — онъ дѣлался какъ бы другимъ человѣкомъ; въ его писанныхъ проповѣдяхъ проглядываетъ недостатокъ высшаго духовнаго образованія. Къ несчастію, устныхъ проповѣдей его никто не записывалъ.

Изъ письменныхъ проповѣдей его дошли до насъ слѣдующія:

1) Слово въ недѣлю свв. женъ мѣроносицъ (1837 г.), изъ текста: *Не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина распятого: воста, нѣсть здѣ: се мѣсто, идѣже положиша Его. Но идите, рыцте ученикомъ Его, и Петрови, яко варяетъ вы въ Галилеи* (Марк. XVI, 6, 7). Проповѣдникъ извлекаетъ изъ этихъ евангельскихъ словъ ту мысль, что Иисусъ Христосъ любовь мѣроносицъ къ Нему самому — къ Богу, обращаетъ на людей, — нашихъ ближнихъ.

2) Слово въ недѣлю свв. женъ мѣроносицъ (1839 года), изъ того же текста: *Не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина и проч.* (Марк. XVI, 6, 7). Проповѣдникъ раскрываетъ въ своемъ словѣ двѣ истины: 1) для того, кто истинно любитъ Господа Иисуса Христа, нѣтъ ничего такого въ мірѣ, чѣмъ бы онъ не могъ пожертвовать своей любви къ Нему, и 2) только истинно-любящій Господа Иисуса можетъ быть и всегда бываетъ истиннымъ другомъ человѣчества. Все начало или вступленіе этой проповѣди цензоромъ было не одобрено, и Николай Ивановичъ замѣнилъ его другимъ.

3) Слово изъ текста: *не воста, чесо просита*, объ осужденіи ближнихъ. (1840 г.). Слово это не было въ цензурѣ и, вѣроятно, принадлежитъ къ тѣмъ, которыя Николай Ивановичъ произносилъ въ своей церкви.

4) Слово на день рожденія и тезоименитства Его Импе-

раторскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, изъ текста: *иже Христовы суть, плоть распяши со страстьми и похотьми*. Проповѣдникъ говоритъ о томъ, что это за люди, которые распинаютъ плоть свою. (1840 года).

5) Слово въ недѣлю свв. женъ мѣроносицъ (1841 г.), изъ текста: *минувшей субботы, Марія Магдалина и Марія Иаковля и Соломія, да помажутъ Исуса, зѣло рано приидоша на гробъ, носяще, яже уготоваша, ароматы.... И возвращешся отъ гроба, возвьстииша единомунадесяте и всѣмъ прочимъ* (Марк. XVI, 1—2; Лук. XXIV, 1, 9). Содержаніе этого слова таково же, какъ и проповѣди № 2-й.

6) Слово въ 1-й день августа, — въ происхожденіе честныхъ древъ честнаго и животворящаго креста Господня. (1841 г.). Безъ текста. Въ словѣ говорится о томъ, кто истинно поклоняется кресту Христову.

7) Слово въ день рожденія Благовѣрной Государыни Великой Княгини Маріи Михайловны, изъ текста: *блажени нищии духомъ* (Лук. VI, 20). Проповѣдникъ раскрываетъ, кто такое — нищіе духомъ.

8) Слово въ день свв. женъ мѣроносицъ, изъ текста: *минувшей субботы, Марія Магдалина и Марія Иаковля и Соломія, да помажутъ Исуса, зѣло рано приидоша на гробъ, носяще, яже уготоваша, ароматы.... И возвращешся отъ гроба, возвьстииша единомунадесяте и всѣмъ прочимъ* Проповѣдь эта есть списокъ съ проповѣди подь № 5-й.

9) Слово въ недѣлю свв. женъ мѣроносицъ. Въмѣсто текста поставлены слѣдующія слова изъ стихирь на „Господи воззвахъ“: *днесъ вѣрнии ликуютъ въ памяти вашей, мѣроносицы, славяще васъ прославившаго, Преплагаго Господа*. Проповѣдникъ говоритъ о томъ, что и мы подобно мѣроносицамъ, любившимъ Господа и при жизни Его, и по смерти, и по воскресеніи, можемъ любить Господа въ лицѣ ближнихъ нашихъ. Проповѣдь сказана въ 1843 году.

10) Слово въ день св. великомученицы Екатерины и тезоименитства Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Павловны, изъ текста: *и тако долготерпѣвъ, получи обѣтованіе* (Евр. VI, 15). Проповѣдникъ говоритъ о томъ, кто враги нашего спасенія. Проповѣдь аккуратно переписана, но не имѣеть никакихъ признаковъ, чтобы была представлена цензору, и не имѣеть помѣты года и числа.

Вотъ все, что осталось отъ достопочтеннаго Николая Ивановича. Но повторимъ, — онъ славился не этими, такъ сказать, официальными проповѣдями, но тѣми безъ приготовленія произносимыми поученіями, которыя онъ говорилъ въ церкви своей, и въ которыхъ онъ являлся истиннымъ церковнымъ ораторомъ. Къ несчастью, этихъ поученій никто не записывалъ; они записаны на сердцахъ тѣхъ, кто внимательно слушалъ ихъ.

(Продолженіе будетъ).

ПУТИ БОЖІИ ВЪ ЖИЗНИ ЧЕЛОВѢКА.

18-го января 1896 года въ г. Ржевѣ погребенъ былъ на кладбищѣ при церкви Казанской Божіей Матери одинъ изъ выдающихся гражданъ г. Ржева Павелъ Ѳедоровичъ Софроновъ, свѣтлый образъ котораго долженъ быть особенно поучителенъ для всѣхъ ревнующихъ по благочестію, и долго будетъ предноситься предъ взорами тѣхъ согражданъ-ревнителѣй старины, которые все еще коснѣютъ въ своемъ заблужденіи. Происходя изъ семейства, зараженнаго расколомъ и небогатаго средствами, Софроновъ рано началъ вдумываться въ свои убѣжденія, унаслѣдованныя отъ родителей. Послѣ неоднократныхъ бесѣдъ съ благомыслящими товарищами по своей профессіи о дѣлахъ вѣры, о томъ, гдѣ и какъ можно получить спасеніе, онъ пришелъ къ мысли провѣрить свои убѣжденія по старопечатнымъ книгамъ. Чѣмъ болѣе читалъ онъ ихъ и изучалъ, тѣмъ болѣе убѣждался,

что истина находится въ православной церкви, а не въ тѣхъ самочинныхъ обществахъ и толкахъ, на которые раздѣлились послѣдователи раскола. За ревность по благочестію Господь благодѣтельствовалъ ему (Пс. 114) на всѣхъ путяхъ его жизни и по Своему неисповѣдному промыслу сохранилъ его жизнь до того возраста (93 л.), который считается, по нашему понятію, милостью Божіею, даруемою однимъ, какъ награда за ихъ благочестіе и добродѣтели, согласно обѣтованію Божію (Исх. 23, 26), другимъ, какъ побужденіе къ покаянію, а нѣкоторымъ, какъ охранительное начало отъ всего неистинно-христіанскаго въ ихъ жизни. Достоуважаемый г. Софроновъ своею жизнью внѣ православія—въ раскольнической средѣ и среди истинно-преданныхъ сыновъ православной церкви даетъ каждому понять, какъ слѣдуетъ вести борьбу противъ того, что противно православной вѣрѣ и нравственной самоусовершенствованности. Когда мы рѣшились собрать нѣсколько свѣдѣній о жизни убѣжденного сѣдинами старца Софронова и стали спрашивать о немъ его внуковъ и близкихъ ему родственниковъ изъ согражданъ г. Ржева, а также духовнаго его отца, то въ отвѣтъ слышали, что Софроновъ былъ мужъ съ прекрасными природными дарованіями, высокій по духу и жизни, полный энергіи и силы воли. Тутъ мы узнали, между прочимъ, что онъ особенно дорожилъ своею старою вѣрою и вѣчнымъ спасеніемъ и хотя крѣпко былъ привязанъ къ старинѣ, хотя твердо былъ убѣжденъ въ истинности заветовъ своихъ родителей, но, по достиженіи зрѣлаго возраста и благосостоянія, началъ сознавать, на основаніи опыта и достижимыхъ для его пониманія старопечатныхъ книгъ, что среда, его окружающая, все болѣе и болѣе уклоняется отъ праваго пути истины и *нѣсть избавляющаго ее* (пс. 7, 3). Свое убѣжденіе, которое почерпнуто было имъ изъ книгъ, онъ рѣшился провѣрить самымъ опытомъ. И вотъ, одинъ, повидимому, незначительный фактъ разубѣдилъ его окончательно въ истинности прежнихъ вѣрованій. Будучи однажды съ своимъ товарищемъ по торговымъ дѣламъ въ Москвѣ,

Софроновъ зашелъ съ нимъ на Рогожское кладбище въ церковь посмотреть на совершаемый тамъ порядокъ при богослуженіи, на лицъ дѣйствующихъ при немъ и на то, какъ относятся къ вѣрѣ руководители австрійскаго толка—священники на Рогожскомъ кладбищѣ. не ищутъ ли они въ своемъ руководствованіи отъ своихъ пасомыхъ одного прибытка. Богослуженіе шло по заведенному порядку и мало удовлетворяло его любознательности. Прислушавши всю литургію, Софроновъ хотѣлъ было советѣмъ удалиться изъ храма, но счелъ нужнымъ подойти въ концѣ литургіи къ кресту, чтобы получить освященіе на доброе дѣло и на свои предпріятія, какъ былъ оттолкнутъ самымъ неприличнымъ образомъ совершающимъ священнодѣйствіе пастыремъ австрійскаго священства за то одно, что очь пришелъ сюда не въ богатомъ одѣяніи, какъ его товарищъ, допущенный до креста. Грустно стало заѣзжему послѣдователю австрійскаго священства и тяжело легло на душѣ его такое безцеремонное отношеніе къ нему священника и притомъ вслѣдствіе такой маловажной причины. По пріѣздѣ домой въ г. Ржевъ, Софроновъ разсказалъ близкимъ къ себѣ все видѣнное и испытанное имъ на Рогожскомъ кладбищѣ и рѣшился окончательно оставить прежнія свои убѣжденія и присоединиться къ православію. Добродѣтельная супруга его Евдокія не противорѣчила его доброму намѣренію и вскорѣ и сама послѣдовала за своимъ супругомъ. Упавшее на добрую землю сѣмя истины, подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ, произрастило въ обратившихся въ православіе многіе благодѣтельные плоды. Присоединившись къ православної церкви и такимъ образомъ направивъ *стоны своя по словеси Господа* (Пс. 118, 133), Софроновъ неуклонно шествовалъ по избранному имъ пути твердо исполняя предписанное православною церковью. Съ этого времени онъ постоянно сталъ помышлять о небесномъ своемъ отечествѣ, а потому благовременно и безвременно возносилъ мысль свою туда, гдѣ все мы должны будемъ проводить жизнь свою не нѣсколько лѣтъ, а цѣлую вѣчность, проводилъ вре-

мя житія своего благоразумно и благочестно, во благо себѣ и ближнимъ. Живя прежде по духу міра сего, онъ видѣлъ, какъ мало твердаго, надежнаго и постояннаго въ томъ, что удовлетворяетъ плотскимъ вожделѣніямъ; видѣлъ, какъ переходитъ непрестанно образъ міра сего и похоть его; видѣлъ, что его окружаетъ постоянная смѣна радостей и печалей, наслажденій и лишеній, а потому съ первыхъ дней своего обращенія къ истинѣ православія онъ началъ стремиться всѣми силами души своей возрастать *въ мужа совершенна, въ міру возраста исполненія Христова* (Еф. 4, 13) и *обновляться* (2 кор. 4, 16) *по вся дни по заповѣдямъ закона Христова*. просвѣщать свой умъ свѣтомъ вѣры христіанской и вѣдѣніемъ спасительныхъ истинъ Евангелія, волю свою все болѣе и болѣе укрѣплять въ святой любви Христовой къ Богу и ближнимъ, а сердце утверждать на живомъ упованіи христіанъ и одушевлять его желаніемъ и любовью къ почести высшаго званія. Отсюда онъ великъ былъ своею личною заслугою, великодушіемъ, безкорыстіемъ, скромностію и состраданіемъ терпѣніемъ и благодушіемъ. За правое хожденіе по путямъ Господнимъ, Богъ проявилъ на немъ Свою благость. При помощи Божіей онъ изъ мелкаго и малоизвѣстнаго торговца явился въ г. Ржевѣ промышленникомъ съ солиднымъ капиталомъ, возросшимъ до нѣсколькихъ сотъ тысячъ рублей, и труженикомъ неустаннымъ, за что и удостоенъ былъ высшимъ гражданскимъ начальствомъ почетнаго званія — потомственнаго почетнаго гражданина. Но главная забота сего высокочестнаго гражданина была направлена къ устроенію св. Божіихъ церквей. Онъ, подобно псалмопѣвцу, особенно просилъ отъ Господа, чтобы сколько то возможно для него, *жить ему въ дому Господню вся дни живота своего, зрѣти ему красоту Господню и посылати храмъ святыи Его* (Пс. 26, 4). Среди многихъ заботъ и трудовъ, направленныхъ къ сбереженію своихъ средствъ, онъ не переставалъ прилагать попеченіе и о благолѣпій своего храма, предъ которымъ благоговѣлъ, и о своей часовнѣ, гдѣ находился чудотворный образъ Казанской Божіей

Матери. Обладая значительными средствами и сдѣлавшись ктитормъ своего благолѣпнаго храма, Софроновъ не давалъ себѣ покоя, *дондеже обрѣте мѣсто Господеви, селеніе Богу Іаковлю* (Пс. 131, 5). Ища блага, утѣшенія и спасенія не себѣ только, но и своимъ согражданамъ, онъ единолично устроилъ обширный холодный храмъ въ той части города, гдѣ, по-преимуществу, живутъ раскольники и гдѣ чувствуется недостатокъ въ храмахъ, и самъ возжелалъ возлечь при семъ храмѣ, чтобы, въ послѣдній день міра, при гласѣ архангельской трубы, возстать въ радованіи. По своей любви къ благолѣпію святыхъ Божиихъ церквей, г-нъ Софроновъ украсилъ холодный храмъ во имя Вознесенія Господня исключительно своимъ иждивеніемъ, и сдѣлалъ его достойнымъ своего назначенія, а чрезъ это далъ возможность входящимъ сюда съ благоговѣніемъ непрестанно обращаться къ Богу благодарившему имъ, непрестанно прилѣпляться къ Нему и исповѣдывать милость Его, явленную имъ при всякихъ добрыхъ дѣлахъ и начинаніяхъ и, наконецъ, пользоваться приэтомъ благодатными средствами, здѣсь предлагаемыми имъ. За его любовь къ обществу и благочестіе Господь Богъ сподобилъ сего неустаннаго труженика величайшаго изъ сокровищъ: соединиться предъ своею кончиною съ Господомъ чрезъ принятіе истиннаго тѣла и животворящей крови Христовой и таинства елеосвященія. Близжайшіе родственники г. Софронова—его внуки, изъ уваженія къ его высоконравственной личности, пожелали предать его тѣло землѣ при болѣе торжественной обстановкѣ. Для сего родственники покойнаго, для погребенія его, просили преосвященнаго викарія прибыть въ г. Ржевъ и вмѣстѣ съ сонмомъ священнослужущихъ (28) вознести молитвы къ Богу о вѣчномъ упокоеніи въ царствѣ славы раба Божія Павла. Преосвященный Гавріиль, не смотря на далекое разстояніе, не замедлилъ прибыть къ мѣсту погребенія, и въ благоукрашенномъ г. Софроновымъ храмѣ совершилъ, при множествѣ народа, отпѣваніе. Наканунѣ же самаго отпѣванія совершены были преосвященнымъ всеобщное бдѣніе, а въ самый

день погребенія—литургія, на которой произнесено было слово самимъ преосвященнымъ Гавріиломъ, а при отпѣваніи—протоіереемъ Струженскимъ. Присутствіе преосвященнаго Гавріила при погребеніи такого замѣчательнаго по своей жизни лица было назидательно, а торжественность богослуженія епископскаго послужила средствомъ для вразумленія и нѣкоторыхъ изъ отпавшихъ отъ православной церкви раскольниковъ. Многіе изъ нихъ пришли сюда воздать должное почившему и насладиться православнымъ богослуженіемъ.—При такой обстановкѣ проводили на вѣчный покой достоуважаемаго г. Софронова многіе изъ гражданъ города Ржева, не смотря на неблагоприятную погоду, бывшую въ тотъ день, и не смотря на разногласія въ религіозныхъ убѣжденіяхъ. Что особенно важно было при семъ погребеніи—это, повторяемъ, присутствіе многихъ раскольниковъ при православномъ богослуженіи и принятіе даже раскольниками отъ православнаго епископа благословенія.

С Л О В О

при погребеніи Ржевскаго купца первой гильдіи, потомственнаго почетнаго гражданина Павла Ѳеодоровича Софронова.

*Блаженъ путь, въ онъже идеши днесь,
душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія.*

Братіе! при видѣ сего гроба и лежащихъ въ немъ бездыханныхъ останковъ, напомнимъ себѣ, что такое жизнь человѣческая и для чего должно здѣсь жить всѣмъ и каждому. Не будемъ утомлять вашего вниманія длинною рѣчью о томъ, что жизнь наша скоропреходяща, потому что это извѣстно всякому изъ насъ. Мы скажемъ, какъ наша жизнь изображается въ словѣ Божіемъ. По ученію слова Божія, настоящая наша жизнь есть только преддверіе къ другой,

болѣ совершенной жизни, почему челоѣкъ, провождающій ее, и уподобляется: то страннику, идущему съ тяжелою ношею въ родную страну (1 Петр. 2, 14), то плавателю, стремящемуся по опаснымъ волнамъ въ желанную пристань (Пе. 41, 8), то воину, сражающемуся съ врагами, въ надеждѣ за подвиги свои получить побѣдный вѣнецъ (2 Тим. 4, 7—8), то узнику, заключенному въ темномъ мѣстѣ и съ нетерпѣніемъ ожидающему свободы (2 Кор. 5, 4).—Соотвѣтственно взгляду на жизнь людей, и смерть чазывается въ словѣ Божіемъ сномъ, послѣ котораго челоѣкъ пробуждается для безсмертія (Ин. 11, 11; 1 Кор. 15, 51—58). Поэтому тѣлу челоѣческому, истлѣвшему, разрушившемуся въ могилѣ, обѣщается возстаніе въ лучшемъ, превосходнѣйшемъ видѣ, подобно тому, какъ изъ сѣмени, брошеннаго въ землю и затѣмъ разложившагося, возникаетъ прекрасный колосъ (1 Кор. 15, 35, 39). Такъ слово Божіе говоритъ о временномъ существованіи челоѣка въ отношеніи вѣчности. Свв. отцы церкви поясняютъ намъ, что земля, на которой живетъ челоѣкъ, есть жилище скорбей, а смерть—благодѣтельный ангель, посылаемый для изведенія челоѣка изъ жилища сего и переселенія въ блаженное жилище; слѣдовательно, смерть, похищающая любимыхъ нами лицъ, есть не наказаніе, а какъ бы награда. Ибо для того и сокращаетъ Богъ жизнь челоѣка, чтобы ея горести, которыхъ ничѣмъ на свѣтѣ усладить невозможно, прекратить кончиной. Таково, братіе, назиданіе отъ гроба сего для всѣхъ насъ, шествующихъ во временной жизни въ страну далекую. Поэтому-то св. церковь при каждомъ гробѣ побуждаетъ сѣтующихъ о почившемъ благодарить Бога за окончаніе земнаго странствованія, которое какъ бы ни было благополучно, всегда есть плаваніе по бурному морю если не бѣдъ, то житейскихъ попеченій,—благодарить Его за начало новой жизни, предъ кою жизнь настоящая, со всѣми ея радостями и красотами,

есть только одинъ слабый развѣтъ. Поэтому-то и при гробѣ благодотворителя и ктиторѣ св. храма сего, раба Божія Павла, скажемъ словами святой матери нашей церкви: *приидите, дадимъ послѣднее на землѣ цѣлованіе усопшему, — и дадимъ не скорбяще безотраднo, а благодаряще Бога*. По къ такому благодаренію располагаетъ насъ и многое другое, ибо мы видимъ, что жизнь почившаго во Господѣ раба Божія Павла представляетъ собой продолжительную и разнообразную цѣпь благодѣяній Божіихъ къ нему и ко всему роду его. Начиная съ первыхъ дней своего возрастанія *въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес 4, 14), образъ жизни почившаго указываетъ намъ на ту первоначальную простоту, которая увеличивалась въ немъ вмѣстѣ съ достоинствами его. Среди постоянныхъ своихъ трудовъ и попеченій о благопріобрѣтеніи, почившій легко и скоро отзывался на разнаго рода благодотворенія, *и всецѣло отдался благопопеченію о православной вѣрѣ*. Найдя истинные пути ко спасенію въ православной церкви и сдѣлавшись самымъ преданнымъ сыномъ ея, почившій рабъ Божій безбоязненно шелъ по разъ, начертанному и сознательному пути къ истинѣ. Никакое лжемудрствованіе приверженцевъ русской старины не прельщало его проницательнаго ума, а сердце его было удобопреклонно ко всякому роду пожертвованій и выражало себя болѣе дѣлами челоуѣколюбія, нежели словами и умствованіями. Кромѣ того, возлюбивъ всѣмъ сердцемъ благолѣпіе святыхъ Божіихъ храмовъ, онъ самъ единолично устроилъ храмъ Богу живому и возжелалъ возлечь при немъ, чтобы послѣ долговременной земной жизни, при гласѣ архангельской трубы, нѣкогда возстать въ радованія; а что важнѣе всего, такъ это то, какъ повѣдано вчера съ церковной кафедры, что почившій неустаннѣйшій труженикъ, за свое благочестіе и любовь къ обществу, удостоился величайшаго изъ сокровищъ: соединиться здѣсь съ

своимъ Искупителемъ и Господомъ, причаститься предъ своею кончиною истиннаго тѣла и крови Христовой и таинства елеосвященія. Это великій даръ, ниспосланный почившему. Теперь, съ вѣрою въ милосердіе Божіе, мы можемъ сказать душѣ почившаго: *Блаженъ путь, въ онъже идиши днесь, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія!*

Мы не скорбимъ, почившій рабъ Божій, о томъ, что ты провела всю жизнь свою въ трудахъ и заботахъ о совершеніи всего добраго, наоборотъ, радуемся, что Господь сподобилъ тебя до конца жизни такъ много, долго и съ пользою трудиться. Истинные труды земные временемъ тяжести, за то покой послѣ нихъ будетъ вѣчно сладостенъ. Святая церковь молилась и будетъ молиться, чтобы Господь Богъ удостоилъ сего усопшаго раба Павла и ктитора сего благолѣпнаго св. храма насладиться, по блаженномъ успеніи, покоемъ тихимъ, безмятежнымъ, ничѣмъ невозмутимымъ, покоемъ вѣчнымъ, въ той увѣренности, что Господь награждаетъ такимъ покоемъ только достойныхъ тружениковъ.

Боже духовъ и всякія плоти, воззвывая отъ насъ къ Себѣ душу раба Своего Павла! Упокой его на лонѣ милосердія Твоего! Если онъ, обременяемый многими заботами о пользѣ близкихъ себѣ, о дѣлахъ челоуѣколюбія, о благѣ святой церкви, не успѣлъ совершенно очистить себя отъ всякія скверны плоти и духа, то прими въ возмездіе за сіе то благочестіе и ту преданность его св. Твоей церкви, какую проявилъ онъ въ устроеніи на семъ мѣстѣ святого Твоего храма, дабы возносилась въ немъ непрестанно безкровная жертва во спасеніе людей, жившихъ, живущихъ и всѣхъ тѣхъ, которые потомъ будутъ жить.

Обратися, душе, въ покой твой, яко *Господь благоудѣи ствова тя* (Пс. 114, 7); за твои благоудѣянія память о тебѣ да будетъ въ родъ и родъ! Аминь.

Гавріиль, епископъ Старицкій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ виду священнаго коронованія, ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ многія городскія думы, земства и войска, а также церковныя причты, фабрики и заводы обратились въ мое заведеніе съ предложеніемъ принять на себя выполнение общедоступныхъ портретовъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ для раздачи ихъ народу и войскамъ въ этотъ знаменательный день.

Заведеніе графическихъ искусствъ обратилось съ своей стороны за разрѣшеніемъ къ господину министру Императорскаго двора и, получивъ таковое, рѣшило удовлетворить желаніе вышеупомянутыхъ учреждений.

Въ настоящее время, чтобы достигнуть общедоступныхъ цѣнъ, заведеніемъ предпринято большое изданіе и уже заготовлено значительное количество портретовъ.

Портреты высылаются по нижеслѣдующимъ цѣнамъ, при пересылкѣ за счетъ заказчика:

		Цѣны за экземпляръ.	
Не менѣе	50 экз.	.	по 20 к.
«	100 «	.	по 15 к.
«	500 «	.	по 12 к.
«	1000 «	.	по 10 к.
«	3000 «	.	по 9 к.
«	5000 «	.	по 8 к.
«	10000 « и болѣе	.	по 7 к.

Вѣсъ 50 экз. безъ упаковки приблизительно 1¹/₄ фунтъ. Заказы менѣе 50 экземпляровъ не исполняются.

Имѣется въ складѣ для раздачи народу и войскамъ изданіе, маленькій альбомъ «Домъ Романовыхъ» — 17 портретовъ, начиная съ Царя Михаила Ѳеодоровича и кончая портретомъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича, съ текстомъ «Сказаніе о предкахъ Царя», въ бумажной обложкѣ, по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

		Цѣны за экземпляръ.	
Отъ	50—500 экз.	.	по 9 к.
«	500—2000 «	.	по 8 к.
«	2000—5000 «	.	по 6 к.
«	5000 и болѣе «	.	по 5 к.

Заказы на альбомы менѣе 50 экземпляровъ не исполняются.

Адресъ: Заведеніе графическихъ искусствъ Э. И. Маркусъ, С.-Петербургъ, Васильевск. Остр., 10 линія, № 57-й.

Содержаніе «Богословскаго Вѣстника» за 1896 г.

А П Р Ъ Л Ь.

Отдѣлъ I-й. Святаго отца нашего Ефрема Сирина толкованіе на Четвероевангеліе. Отдѣлъ II-й. Древне-греческая религіозная скульптура. В. Г. Аппельротъ. Надгробное слово префекта Евфимія Болховитинова 1790 г. Сообщ. свящ. Ст. Звѣрева. Критика нравственнаго ученія Милля. И. В. Попова. Чинъ священнаго коронованія. (Историческій очеркъ образованія чина). К. М. Попова. Отдѣлъ III-й. Изъ церковной жизни южныхъ славянъ. V. Православная славянская церковь въ Австро-Венгріи. Г. А. Воскресенскаго. На дальнемъ востокѣ. (Письма японскаго миссіонера). Архим. Сергія. Отдѣлъ IV-й. Новое произведеніе графа Л. Н. Толстого (Письмо въ редакцію «Богословскаго Вѣстника»). Прот. Г. П. Смирнова-Платонова. Къ вопросу «о выработкѣ міросозерцанія». Критическій анализъ, посвященныхъ этому вопросу брошюръ, проф. Н. Карѣева. А. И. Введенскаго. Перечень вновь вышедшихъ русскихъ книгъ историческаго и философскаго содержанія. Отдѣлъ V-й. Протоколы засѣданій совѣта Московской дух. академіи за 1895 г. Объявленія.

М А Й.

Отдѣлъ I-й. Святаго отца нашего Ефрема Сирина толкованіе на Четвероевангеліе. Христосъ воскресъ! Стихотвореніе С. С. Глаголева. Велика наша Русь! Стихотвореніе Д. Отдѣлъ II-й. Чинъ священнаго коронованія. (Историческій очеркъ образованія чина). К. М. Попова. Иерархія Англиканской епископальной церкви. В. А. Соколова. Ректоръ Московской духовной академіи Александръ Васильевичъ Горскій. (Опытъ біографическаго очерка). С. Г. Попова. Отдѣлъ III-й. Государь, церковь и народъ. (Ю дню священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ). Н. А. Заозерскаго. Предстоящія коронаціонныя торжества, ихъ внутренній смыслъ и общенародное значеніе. С. Д. Левитскаго. На дальнемъ востокѣ. (Письма японскаго миссіонера). Архимандрита Сергія. Новое сообщеніе изъ Аенінъ по старокатолическому вопросу. А. С.—каго. Отдѣлъ IV-й. Новости западной философской литературы. (Статья вторая). Логика и Теорія знанія. П. В. Тихомирова. Отдѣлъ V. Протоколы засѣданій совѣта Московской духовной академіи за 1895 годъ. Объявленія.

Редакторъ ректоръ семинаріи, протоіерей П. Соколовъ.

Помощникъ редактора, священникъ Н. Криницкій.

Дозволено цензурою 15 мая 1896 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.